
Ваше Высочество,
Вы уволены!
18+
ИНОЙ МИР. ДРУГАЯ СУДЬБА.

empresska

Ваше Высочество, вы уволены!

«Автор»
2026

empresska

Ваше Высочество, вы уволены! / empresska — «Автор», 2026

Вивиан Харпер — обычная двадцатидвухлетняя жительница Лондона, чьи главные заботы сводятся к работе, аренде квартиры и попыткам не опоздать в офис.По крайней мере, так она думала, пока однажды не оказалась в мире, где существуют магия, королевские дворцы и весьма сомнительные перспективы стать принцессой.Теперь вместо привычной жизни её ждут магическая академия, придворные интриги, подозрительно невозмутимый ректор и королевская семья, у которой, между прочим, уже есть дочь.

© empresska, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1: Понедельник начинается не с кофе 6
*** 12
*** 15
*** 19
Глава 2: Добро пожаловать неизвестно куда 20
*** 24
*** 26
Глава 3: Академия неприятных сюрпризов 34
Конец ознакомительного фрагмента. 44

empresska
Ваше Высочество, вы уволены!

Пролог

Лунный свет, бледный и безмолвный, заливал комнату через высокое окно, ложась призрачными бликами на пол. В камине с тихим потрескиванием танцевали язычки пламени, наполняя покои теплом и уютом. Лёгкий шелест занавесок смешивался с шумом ветра за окном, а над этими тихими звуками разливалась нежная колыбельная.

Молодая женщина сидела на краю резной кровати, нежно напевая колыбельную. Под звуки ее голоса дочь медленно погружалась в объятия сна. Глядя на умиротворённое личико дочери, на длинные ресницы, отбрасывающие тонкие тени на щёки, королева Эльдара чувствовала, как её сердце наполняется безмятежным счастьем. Она коснулась ладонью белокурых волос дочери, поправила шелковистое одеяло и, убедившись в глубоком сне принцессы, бесшумно вышла из комнаты.

Едва дверь сомкнулась, как в луче лунного света запорхали сизые искорки, сливаясь в полупрозрачный шлейф. Он плыл по воздуху, словно живой, скользя по рамам картин с портретами диких скакунов, кружа вокруг стола с хрустальной вазой, где стояли белые розы.

Продолжая своё любопытное путешествие по комнате, таинственный вихрь приблизился к кровати, на мгновение замер над спящей девочкой, а затем снова пришёл в движение. Словно почувствовав чужое присутствие, девочка внезапно зашевелилась, и её карие глаза широко распахнулись. Испуганный внезапной встречей, сияющий клубок метнулся в сторону, растворившись в складках бархатных портьер.

— Кто здесь? — прошептала Камелия, приподнимаясь на локте.

Из-за занавески медленно выплыло дрожащее свечение. Теперь при свете луны девочка могла разглядеть его лучше: переливы цвета морской волны, пронизанные серебристыми искрами, танцевали в воздухе, создавая завораживающее зрелище.

Опустив босые ноги на прохладный пол, Камелия неслышно подошла к окну. Таинственное сияние не двигалось с места, лишь мягко пульсировало, наблюдая за ней. Девочка осторожно протянула руку, и ее пальцы погрузились в прохладную дымку, ощутив легкое покалывание.

В тот же миг свечение начало меняться — оно расширялось, темнело, наполняясь силой и глубиной. Безобидный огонек превратился в ослепительный портал, сияющий мириадами серебряных нитей. Его свет залил комнату, затмив лунный.

Камелия не успела даже вскрикнуть, когда неведомая сила мягко обхватила ее, увлекая в мерцающую пустоту.

Глава 1: Понедельник начинается не с кофе

Будильник зазвонил ровно в шесть тридцать утра, безжалостно вырывая меня из объятий сна, в котором я, между прочим, была невероятно богатой женщиной, владела роскошным особняком на побережье и совершенно не нуждалась в том, чтобы ежедневно вставать на работу, особенно в понедельник, когда даже сама мысль о необходимости покидать тёплую постель казалась вопиющим нарушением моих прав.

Некоторое время я лежала неподвижно, надеясь, что настойчивый звон прекратится сам собой, а ещё лучше — что каким-нибудь чудесным образом наступит суббота и мне не придётся объяснять самой себе, почему будильник всё ещё пытается разрушить мою жизнь. Однако телефон продолжал вибрировать на прикроватной тумбочке, постепенно приближаясь к краю, и, судя по всему, был настроен куда решительнее своей хозяйки.

— Да поняла я, поняла, — недовольно пробормотала я, протягивая руку к телефону и едва не сбивая его на пол. — Можно подумать, без тебя не знаю, что жизнь прекрасна.

Отключив будильник, я перевернулась на спину и несколько секунд разглядывала потолок своей небольшой спальни, где за ночь, судя по всему, появилась новая трещина, причём настолько заметная, что я невольно задумалась, не стоит ли сфотографировать её и отправить домовладельцу в качестве очередного напоминания о его многочисленных обещаниях.

— Замечательно. Ещё немного, и у меня будет собственная карта лондонского метрополитена.

Я мысленно добавила очередную жалобу в список претензий к человеку, который с завидным постоянством обещал разобраться со всеми недостатками квартиры, но почему-то никогда не уточнял, в каком именно столетии собирается это сделать. Учитывая стоимость аренды, я давно подозревала, что вместе с жильём мне сдали ещё и право на бесконечное ожидание ремонта, причём последнее, судя по всему, входило в стоимость куда охотнее, чем исправная сантехника и потолок без новых архитектурных изысков.

С трудом выбравшись из-под тёплого одеяла, я направилась в ванную, по дороге едва не споткнувшись об оставленную с вечера сумку, которая, очевидно, решила напомнить о себе именно тогда, когда я меньше всего нуждалась в дополнительных испытаниях.

— Прекрасное начало дня, мисс Харпер, — проворчала я, бросив на сумку укоризненный взгляд. — Просто восхитительное. Надеюсь, дальше будет ещё хуже, чтобы уж наверняка.

В зеркале меня встретила молодая женщина с растрёпанными светлыми волосами, сонными светло-карими глазами и выражением лица, которое красноречиво свидетельствовало о полном отсутствии желания участвовать в сегодняшних событиях, особенно если эти события требовали от меня улыбаться, сохранять профессионализм и делать вид, будто я искренне рада видеть людей раньше девяти утра.

Вивиан Харпер, двадцать два года, дипломированный специалист, обладательница весьма скромных сбережений и внушительного списка ежемесячных расходов, который почему-то не становился короче, сколько бы я ни старалась убеждать себя, что в следующем месяце непременно начну экономить.

Последнее обстоятельство ничуть не мешало мне мечтать о спонтанном путешествии куда-нибудь к морю, желательно туда, где никто не слышал слов «срочная задача», «дедлайн» и «пожалуйста, внесите небольшие правки», произнесённых с той самой улыбкой, которая обычно означала, что ближайшие несколько часов моей жизни уже кому-то принадлежат.

После университета я устроилась младшим сотрудником в небольшую лондонскую компанию, занимавшуюся организацией деловых мероприятий, и, хотя работа не была пределом моих мечтаний, она позволяла оплачивать квартиру, покупать продукты и время от времени

радовать себя чем-нибудь приятным, не испытывая при этом слишком мучительных угрызений совести.

Правда, последнее удавалось далеко не всегда, особенно после того, как на прошлой неделе я приобрела туфли, которые стоили неприлично дорого для человека, регулярно проверяющего баланс банковского счёта перед походом в супермаркет и мысленно пересчитывающего стоимость продуктов ещё до того, как они окажутся в корзине.

Зато туфли были великолепны, и, если не обращать внимания на то, что ходить в них дольше часа было практически невозможно, покупку можно было считать удачной. В конце концов, никто не обещал, что красота должна сочетаться с удобством, а я уже потратила слишком много денег, чтобы позволять каким-то мозолям портить мне настроение.

Приведя себя в относительный порядок, я вернулась в спальню и открыла шкаф, содержимое которого, вопреки всем моим стараниям, выглядело так, словно одежда каждую ночь устраивала там небольшую гражданскую войну, причём победитель неизменно оставлял после себя гору вещей, которые я утром вынуждена была разбирать в поисках чего-нибудь приличного.

После непродолжительных размышлений я выбрала тёмные брюки, светлую блузку и любимый бежевый жакет, который придавал мне достаточно серьёзный вид, чтобы окружающие не сразу догадывались, насколько часто я импровизирую и как редко мои планы переживают столкновение с реальностью.

На кухне меня ожидало новое разочарование: кофе закончился, и я несколько секунд смотрела на пустую банку, словно рассчитывала, что та устыдится собственного поведения и каким-нибудь образом исправит ситуацию, хотя прекрасно понимала, что в ближайшие минуты мне придётся либо смириться с этим предательством, либо искать альтернативный источник бодрости.

— Предательство, — наконец заключила я, осторожно заглянув в банку ещё раз, будто за прошедшие секунды там могли появиться хотя бы несколько зёрен. — Причём со стороны самого близкого.

Пришлось довольствоваться чаем, который я заварила в любимой кружке с надписью «Я не спорю, я объясняю, почему права», и, пока чайник остывал, я занялась завтраком, состоявшим из двух тостов и остатков клубничного джема, обнаруженных на дальней полке холодильника. Срок годности ещё не истёк, что я сочла небольшим, но весьма приятным подарком судьбы, особенно учитывая, что утро и без того не спешило предоставлять мне поводы для радости.

Пока я пыталась намазать джем на тост, не испачкав рукав блузки, телефон на столе завибрировал, а на экране высветилось имя моей лучшей подруги — Оливии, которая, судя по всему, уже успела проснуться и теперь решила проверить, насколько далеко зашло моё утреннее недовольство жизнью.

— Если ты звонишь сообщить, что сегодня выходной, я готова назвать тебя самым любимым человеком на планете, — произнесла я вместо приветствия, прижимая телефон к уху и одновременно пытаясь удержать ускользающий с тарелки тост.

— Доброе утро и тебе, лучик оптимизма, — раздался в трубке весёлый голос Оливии, и я невольно поморщилась, поскольку её бодрость в такую рань казалась мне почти личным оскорблением. — Ты уже встала?

— Физически — да. Морально я всё ещё в постели и категорически против происходящего.

— Прекрасно. Значит, ты в обычном состоянии, — заключила подруга с таким удовлетворением, будто только что подтвердила собственную научную теорию.

Я закатила глаза, хотя прекрасно знала, что Оливия всё равно не увидит моей реакции, и наконец отложила нож, решив, что завтрак заслуживает хотя бы минимального внима-

ния, прежде чем я окончательно превращу кухню в место преступления против собственной одежды.

Оливия работала в издательстве, обожала книги, дорогую косметику и обладала удивительной способностью находить хорошие новости даже там, где я видела исключительно повод для раздражения. Мы познакомились ещё в университете, когда она случайно пролила кофе на мои конспекты, а я вместо скандала поинтересовалась, не собирается ли новая знакомая заодно утопить моего преподавателя, чтобы уж наверняка избавить меня от необходимости сдавать экзамен. С тех пор мы практически не расставались, хотя я до сих пор считала, что нашей дружбе немало способствовала способность Оливии воспринимать мои жалобы как разновидность развлечения.

— Слушай, — продолжила она, когда я наконец сделала первый глоток чая и почувствовала себя немного менее враждебно настроенной к окружающему миру, — я хотела напомнить тебе про пятницу. Мы всё ещё идём на выставку?

— Если меня не уволят, не похитят инопланетяне и не настигнет финансовый кризис, то да, — ответила я, стараясь говорить как можно увереннее, хотя последнее обстоятельство в моём случае было скорее постоянным состоянием, чем внезапной угрозой.

— Финансовый кризис у тебя хронический, так что его не считаем, — рассмеялась Оливия, явно довольная тем, как легко ей удалось обойти мою защиту. — Тогда вечером я пришлю тебе приглашение. Кстати, ты не забыла про встречу с клиентами? Ты же в прошлую пятницу весь вечер жаловалась, что в понедельник тебе придётся отвечать за презентацию.

Я замерла с тостом в руке, чувствуя, как остатки утреннего спокойствия стремительно покидают меня, и медленно перевела взгляд на телефон, словно он мог подсказать, что именно я должна была ответить на этот совершенно невинный вопрос.

На другом конце линии повисла подозрительная тишина, причём настолько красноречивая, что мне даже не потребовалось слышать вздох Оливии, чтобы понять: сейчас она собирается напомнить мне о чём-то крайне неприятном.

— Вивиан… — протянула она с той осторожностью, с какой обычно разговаривают с человеком, стоящим на краю пропасти и уверенным, что перед ним обычная лужа.

— Оливия… — отозвалась я, уже чувствуя неладное и одновременно потянувшись за телефоном, чтобы открыть рабочий календарь.

— Ты ведь шутишь?

— Разумеется, — поспешно ответила я, пытаясь придать голосу беззаботность, которая совершенно не сочеталась с тем, как быстро я пролистывала расписание.

Встреча действительно значилась в календаре: девять утра, конференц-зал на третьем этаже, презентация нового проекта. И, что особенно неприятно, рядом с мероприятием стояла пометка: «Ответственная — В. Харпер».

Я несколько секунд молча смотрела на экран, надеясь, что буква «В» каким-нибудь чудом относится к другому сотруднику, но фамилия не оставляла пространства для оптимизма.

— Ах, эта встреча, — протянула я наконец с таким видом, словно только что вспомнила о существовании старого знакомого, которого не видела несколько лет. — Конечно, я помню.

— Ты только что посмотрела в календарь, да? — В голосе Оливии появились знакомые нотки веселья, и я почти физически представила, как она улыбается, предвкушая мой ответ.

— Я проверила, не изменилось ли расписание, — невозмутимо возразила я, продолжая изучать подробности предстоящего мероприятия, словно от этого зависело не только моё рабочее утро, но и судьба всего человечества.

— И как?

— К сожалению, нет.

Оливия рассмеялась, не особенно стараясь скрыть удовольствие от моего положения, а я покачала головой и отставила кружку, решив, что обсуждение моих профессиональных неудач лучше продолжить в тот момент, когда у меня под рукой будет что-нибудь покрепче чая.

— Ладно, не буду тебя больше задерживать, — сказала она наконец, немного смягчив голос. — Вечером позвоню, а ты постарайся не уничтожить офис до обеда.

— Ничего не обещаю, — ответила я, уже поднимаясь со стула и оглядывая кухню в поисках вещей, которые могла забыть. — Но если вдруг услышишь в новостях о загадочном исчезновении целого отдела, знай, что я старалась держаться до последнего.

— Удачи! — пожелала Оливия, всё ещё посмеиваясь.

— Лучше пришли кофе, — вздохнула я, завершая разговор, и с тоской посмотрела на кружку, в которой оставалось ещё несколько глотков совершенно бесполезного напитка.

Торопливо допив чай, я схватила сумку и направилась к выходу, на ходу проверяя, не забыла ли чего-нибудь важного: ключи обнаружились в кармане жакета, телефон находился в руке, а кошелёк благополучно лежал в сумке. Чувство собственного достоинства, вероятно, осталось где-то между спальней и кухней, но возвращаться за ним времени уже не было, поэтому я решила, что сегодня обойдусь без этой необязательной роскоши.

На улице меня встретило привычное лондонское утро: прохладный воздух, сероватое небо, шум автомобилей и прохожие, которые двигались с такой целеустремлённостью, словно каждому из них предстояло лично спасать мировую экономику, причём желательно до девяти часов и без перерыва на кофе.

Я влилась в поток людей, направлявшихся к станции метро, и попыталась убедить себя, что день ещё вполне может сложиться удачно, ведь до работы оставалось достаточно времени, презентация была почти готова, а отсутствие кофе можно было исправить по дороге, если только вселенная не решила окончательно убедиться, сколько неприятностей способен выдержать один человек до завтрака.

Именно с этой обнадёживающей мыслью я завернула в небольшую кофейню на углу, где за стойкой стоял знакомый бариста — высокий парень с тёмными кудрявыми волосами, который уже несколько месяцев безуспешно пытался запомнить мой заказ, несмотря на то что я появлялась здесь достаточно регулярно, чтобы его можно было считать частью моего утреннего распорядка.

— Доброе утро, Вивиан! Как обычно? — приветливо спросил Томас, потянувшись за бумажным стаканчиком, и я почти прониклась к нему благодарностью за то, что хотя бы кто-то в этом городе встречал меня с таким оптимизмом.

— Большой капучино, без сахара, — напомнила я, доставая банковскую карту и мысленно добавляя к расходам ещё одну небольшую сумму, без которой, впрочем, моё существование рисковало стать совсем невыносимым.

— С карамельным сиропом? — уточнил он, с надеждой заглянув в мою сторону.

Я медленно подняла на него взгляд, стараясь понять, действительно ли он забыл мой заказ в очередной раз или просто решил проверить, насколько крепки наши профессиональные отношения.

— Томас, однажды ты обязательно справишься с этой невероятно сложной задачей, — сказала я, покачав головой, хотя уголки губ всё-таки дрогнули в улыбке.

— Я надеюсь, — усмехнулся он, принимаясь за приготовление напитка.

Получив заветный стаканчик, я сделала первый глоток и почувствовала, как жизнь постепенно обретает привычные краски, а мир перестаёт выглядеть местом, созданным исключительно для испытания моего терпения. На несколько минут я даже простила понедельник за его существование, хотя прекрасно понимала, что впереди меня ждёт рабочая встреча, новые пожелания клиентов и начальница, которая, судя по утреннему звонку, уже успела придумать нам дополнительную работу.

Впрочем, прежде чем я успела насладиться этим редким мгновением спокойствия, телефон снова завибрировал, и, увидев на экране имя миссис Уитмор, я невольно прикрыла глаза, мысленно попросив вселенную хотя бы дать мне допить кофе до следующего неприятного известия.

— Вивиан, доброе утро. Ты уже в офисе? — поинтересовалась миссис Уитмор, и я невольно покосилась на часы, словно они могли каким-нибудь образом подсказать, насколько убедительно прозвучит мой ответ.

Восемь двадцать семь. До начала встречи оставалось чуть больше получаса, а с учётом внезапных изменений в презентации это время уже казалось подозрительно коротким.

— Почти, миссис Уитмор. Буду через пятнадцать минут, — ответила я, стараясь говорить уверенно, хотя сама прекрасно понимала, что слово «почти» в данном случае имело весьма приблизительное отношение к действительности.

— Отлично. У нас небольшие изменения по презентации.

Я замедлила шаг, крепче перехватив стаканчик с кофе, поскольку словосочетание «небольшие изменения» в устах моей начальницы обычно означало, что всё, над чем сотрудники трудились последние несколько дней, теперь можно смело отправлять в корзину, а затем с энтузиазмом начинать заново.

— Какие именно изменения? — осторожно уточнила я, уже предчувствуя неприятности.

— Клиент решил пересмотреть концепцию мероприятия. Нам нужно подготовить несколько дополнительных вариантов оформления, изменить смету и обновить визуальную часть презентации.

Я остановилась посреди тротуара и на мгновение прикрыла глаза, пытаясь представить, каким образом можно выполнить всё перечисленное за оставшееся время, не прибегая к помощи магии, сверхъестественных способностей или хотя бы второго человека, который умел бы одновременно работать за три компьютера.

— К девяти утра? — переспросила я, всё ещё надеясь, что ослышалась и начальница сейчас уточнит, что речь идёт о какой-нибудь другой встрече, назначенной на более подходящее время.

— Желательно, — совершенно спокойно ответила миссис Уитмор, словно попросила меня переставить вазу с одного стола на другой.

Я медленно выдохнула, стараясь не смотреть на стаканчик в своей руке слишком выразительно: кофе был ни в чём не виноват, а вот желание выпить его залпом и отправиться обратно домой становилось всё сильнее.

— Разумеется, миссис Уитмор. Мы постараемся.

— Я знала, что могу на тебя положиться!

По интонации начальницы можно было подумать, что я только что согласилась совершить нечто героическое, а не попытаться привести в порядок презентацию, которую клиент решил изменить в последний момент. Впрочем, объяснять ей разницу я не стала: разговор и без того подходил к концу, а тратить оставшееся время на бесполезные возражения было бы непозволительной роскошью.

Звонок завершился, оставив меня посреди оживлённого тротуара с кофе в одной руке и телефоном в другой. Несколько секунд я смотрела на погасший экран, надеясь, что миссис Уитмор перезвонит и сообщит, будто всё это была неудачная шутка, но телефон, к счастью или к несчастью, хранил молчание.

Я подняла взгляд к пасмурному небу и, не особенно рассчитывая на ответ, обратилась к неизвестному собеседнику где-то наверху:

— Знаете, если вы сегодня решили проверить моё терпение, то вынуждена предупредить: запасы ограничены.

Проходивший мимо мужчина бросил на меня удивлённый взгляд, и я невольно повернулась к нему, поймав себя на мысли, что со стороны, должно быть, выгляжу несколько странно: стою посреди улицы, разговариваю с небом и держу кофе так, словно это единственное, что мешает мне окончательно потерять рассудок.

— Не обращайте внимания, — пояснила я, сделав невозмутимый глоток. — Производственное совещание.

Мужчина поспешил дальше, явно решив не уточнять подробности, а я поправила сумку на плече и направилась к метро, мысленно прикидывая, сколько времени потребуется на переделку презентации и удастся ли сегодня выбраться из офиса хотя бы до наступления темноты.

***

К офису я добралась без десяти девять, успев по дороге отправить Дэниелу сообщение с предупреждением о новых пожеланиях заказчика. Коллега ответил коротким, но весьма выразительным набором слов, который я благоразумно решила не зачитывать вслух, хотя по содержанию сообщения могла предположить, что наши взгляды на внезапные изменения в работе сегодня совпадут практически во всём.

Наш отдел располагался на третьем этаже современного здания с большими окнами, светлыми стенами и удобными рабочими местами. Руководство считало, что подобная обстановка способствует творческому мышлению, хотя лично я подозревала, что куда благотворнее на производительности сотрудников сказалось бы отсутствие внезапных изменений за полчаса до важных встреч, особенно если эти изменения предполагалось выполнять силами людей, которые ещё даже не успели допить утренний кофе.

Когда я вошла в общий зал, Дэниел уже сидел за компьютером, сосредоточенно изучая таблицу с расчётами, и, судя по нахмуренным бровям, новости о пересмотре концепции не вызвали у него особого восторга. Заметив меня, он откинулся на спинку кресла и посмотрел на стаканчик в моей руке с такой надеждой, словно я принесла не кофе, а единственное средство спасения нашего отдела.

— Скажи, что ты принесла кофе и мне, — попросил он, откладывая ручку.

Я посмотрела на стаканчик, затем на коллегу и с искренним сожалением покачала головой, поскольку перспектива поделиться единственным источником бодрости казалась мне слишком жестокой даже для такого понедельника.

— К сожалению, моя предусмотрительность не распространяется на спасение всего отдела, — ответила я, ставя сумку возле стола. — Но в следующий раз, когда нас предупредят о конце света, обязательно захвачу дополнительные запасы.

— Буду признателен, — вздохнул Дэниел, хотя по его лицу было заметно, что он не слишком верит в возможность такого счастливого будущего, после чего повернул ко мне монитор. — Я уже пересчитал бюджет, но если они действительно собираются увеличить количество гостей, придётся либо сокращать расходы на оформление, либо искать другую площадку.

Я придвинула кресло ближе и внимательно просмотрела таблицу, где красным цветом были выделены наиболее проблемные статьи расходов. Дэниел успел проделать значительную часть работы ещё до моего прихода, и я мысленно поблагодарила его за предусмотрительность, потому что без готовых расчётов нам пришлось бы начинать практически с нуля.

— Другую площадку мы за двадцать минут не найдём, поэтому пока оставим этот вариант, а дополнительные расходы вынесем отдельно, — сказала я, задержав взгляд на итоговой сумме. — Возможно, когда клиент увидит разницу, его внезапно посетит здравый смысл.

— Ты слишком оптимистична, — заметил Дэниел, приподняв брови, хотя по выражению его лица было понятно, что сам он надеется примерно на то же самое.

— Я прекрасно понимаю, насколько это маловероятно, но ведь мечтать мне пока никто не запретил.

— Пока нет, — согласился он и повернулся обратно к компьютеру. — Но если они попросят нас переделать всё ещё раз, я официально начну мечтать о другой работе.

— Только предупреди заранее, чтобы я успела составить список вакансий, где не требуют сохранять доброжелательное выражение лица при обсуждении оттенков скатертей.

Дэниел коротко рассмеялся, и напряжение, которое успело накопиться с самого утра, немного отступило: по крайней мере, мы оба понимали, что оказались в одной лодке, причём лодка эта стремительно набирала воду.

Следующие пятнадцать минут мы провели за компьютерами, исправляя презентацию и одновременно пытаясь согласовать между собой расчёты, чтобы новые варианты оформления не превратили утверждённый бюджет в произведение фантастической литературы. К счастью, Дэниел уже подготовил несколько альтернативных предложений, поэтому к началу встречи нам удалось привести материалы в относительно приличный вид, хотя лично я предпочла бы назвать результат компромиссом между профессионализмом и отчаянной надеждой на то, что клиенту понравится хотя бы один из вариантов.

Сами переговоры, впрочем, оказались куда утомительнее подготовки.

Представители заказчика внимательно изучали каждый слайд, обсуждали оформление сцены, расположение столов и музыкальное сопровождение, а затем неожиданно заинтересовались оттенком скатертей, который, по мнению одной из присутствовавших дам, недостаточно соответствовал общей атмосфере торжества.

— Простите, Вивиан, — произнесла она, указывая ручкой на изображение. — Мне кажется, этот цвет слишком холодный. Мы рассчитывали на что-нибудь более тёплое.

Я посмотрела на экран, где была изображена совершенно обычная кремовая скатерть, и на мгновение задумалась, не пропустила ли я какой-нибудь важный этап обсуждения, во время которого кремовый цвет успел сменить характер и приобрести репутацию чего-то совершенно неприемлемого для торжественного мероприятия.

Сидевший рядом Дэниел едва заметно пошевелился, и я краем глаза уловила, как он опускает взгляд к документам, явно стараясь скрыть улыбку. Пришлось собрать всё своё самообладание, чтобы не последовать его примеру, потому что смеяться в лицо заказчику было бы, пожалуй, не самым удачным способом сохранить наши профессиональные отношения.

— Разумеется, мисс Беннет, — ответила я с вежливой улыбкой, которая далась мне несколько легче, чем хотелось бы признать. — Мы можем предложить несколько других оттенков, чтобы оформление полностью соответствовало вашим пожеланиям.

Женщина удовлетворённо кивнула, словно мы только что решили вопрос государственной важности, и перешла к следующему слайду, а я украдкой посмотрела на Дэниела, надеясь, что он хотя бы мысленно оценит мою выдержку. Он не подвёл: едва наши взгляды встретились, его губы снова дрогнули, и мне пришлось срочно сосредоточиться на презентации, чтобы не выдать собственных чувств.

Когда спустя почти час переговоры наконец завершились, мы вернулись к рабочим местам с утверждённой концепцией, дополнительными поручениями и весьма смутным представлением о том, чем тёплый кремовый цвет отличается от холодного, зато теперь у нас имелся подробный список требований, который, по всей видимости, мог измениться ещё несколько раз до окончательного согласования.

Дэниел опустился в кресло, откинулся на спинку и некоторое время молча смотрел в потолок, словно пытался найти там ответ на вопрос, который мучил нас обоих с самого начала встречи.

— Знаешь, — произнёс он наконец, поворачивая голову в мою сторону, — иногда мне кажется, что мы выбрали неправильную профессию.

Я включила компьютер и устроилась поудобнее, хотя перспектива снова погружаться в таблицы и презентации не вызывала у меня ни малейшего энтузиазма.

— Согласна. Надо было открывать кофейню.

Дэниел повернулся ко мне с заметным интересом, будто впервые услышал действительно перспективную бизнес-идею.

— Ты умеешь готовить кофе?

— Нет, но зато умею его пить, а это уже половина успеха.

На этот раз он рассмеялся совершенно открыто, и я невольно улыбнулась в ответ, радуясь хотя бы тому, что среди бесконечных правок и клиентских пожеланий у нас оставалось место

для подобных разговоров. В конце концов, если уж понедельник собирался испытывать наше терпение, то не стоило облегчать ему задачу, отказываясь от единственного доступного нам способа пережить этот день.

Дэниел снова занялся расчётами, а я приступила к обновлению документации, надеясь закончить наиболее срочные задачи до обеда и хотя бы ненадолго почувствовать себя человеком, который управляет собственной жизнью, а не просто отвечает на письма и исправляет чужие внезапные идеи.

***

Рабочий день постепенно вошёл в привычное русло: телефонные звонки сменялись письмами, таблицы — презентациями, а разговоры с подрядчиками порой требовали такого терпения, что я всерьёз начинала задумываться о необходимости включить его в перечень профессиональных навыков наряду с умением сохранять вежливость, когда собеседник в третий раз задаёт вопрос, ответ на который уже подробно изложен в письме.

К четырём часам я успела разобраться с большей частью срочных задач и как раз проверяла обновлённую смету, когда по экрану монитора неожиданно пробежала тонкая голубоватая полоска.

Сначала я решила, что мне показалось, и даже потянулась к мышке, чтобы продолжить работу, однако странное мерцание заставило меня нахмуриться: на мгновение изображение словно исказилось, а затем вернулось к прежнему виду, будто ничего не произошло.

Я придвинулась ближе к монитору, пытаясь понять, не начались ли у компьютера очередные технические проблемы, и только после этого повернулась к Дэниелу, который продолжал работать за соседним столом.

— Дэниел, у тебя компьютер сегодня нормально работает? — спросила я, стараясь говорить непринуждённо, хотя сама ещё раз взглянула на экран, ожидая, что голубоватая полоса появится снова.

Он оторвался от документов и посмотрел в мою сторону.

— Вроде бы да. А что случилось?

— Экран только что странно мигнул, будто по нему прошла голубая вспышка.

Дэниел отодвинулся от стола, повернулся к моему монитору и несколько секунд внимательно изучал изображение, после чего пожал плечами с таким видом, словно техника решила подшутить исключительно надо мной.

— Сейчас всё нормально. Может, видеокарта барахлит? Если повторится, напиши в техническую поддержку.

— Да, наверное, — согласилась я, хотя его объяснение почему-то не принесло ожидаемого облегчения.

Я снова повернулась к компьютеру, но теперь привычная таблица казалась какой-то подозрительно яркой, а в кончиках пальцев возникло странное покалывание, сопровождавшееся едва ощутимым теплом. Ощущение было настолько неожиданным, что я невольно разжала пальцы и отодвинула руки от клавиатуры, несколько секунд наблюдая за ними с недоумением, словно надеялась обнаружить очевидную причину происходящего.

Впрочем, неприятное ощущение исчезло почти сразу, стоило мне откинуться на спинку кресла, и я решила списать всё на усталость, долгое сидение за компьютером и слишком насыщенный рабочий день, хотя где-то в глубине души уже начинало зарождаться смутное подозрение, что дело не только в неисправной технике.

К половине шестого основные дела были закончены, письма отправлены, а документы сохранены, и я с нескрываемым облегчением выключила компьютер, радуясь хотя бы тому, что остаток рабочего дня обошёлся без новых требований, внезапных правок и очередных пожеланий перекрасить совершенно нормальную скатерть в оттенок, который, судя по всему, существовал исключительно в воображении клиента.

— До завтра, Вивиан, — попрощался Дэниел, натягивая куртку и проверяя, не забыл ли чего на столе. — Постарайся сегодня нормально отдохнуть.

— Непременно. Планирую провести вечер в компании еды, дивана и полного отсутствия профессиональных обязанностей, — ответила я, убирая телефон в сумку. — Если повезёт, никто даже не попросит меня объяснить, почему бежевый цвет недостаточно тёплый.

Дэниел рассмеялся, качнув головой.

— Звучит почти как идеальное свидание.

— В отличие от большинства настоящих, оно хотя бы гарантированно меня не разочарует.

— Вот поэтому ты до сих пор и одинока.

— Нет, Дэниел, я одинока именно потому, что умею делать выводы на основе предыдущего опыта, — возразила я, направляясь к выходу и бросив на него невинный взгляд. — Это называется личностный рост. Тебе тоже стоит попробовать.

Он только покачал головой, явно решив, что спорить со мной после рабочего дня — занятие не менее утомительное, чем весь наш сегодняшний проект. Мы вместе спустились на первый этаж, пожелали друг другу хорошего вечера и разошлись в разные стороны, оставив позади офисные лампы, бесконечные таблицы и все те проблемы, которые до завтрашнего утра совершенно точно могли обойтись без моего участия.

Домой я добралась около половины седьмого, успев по дороге заглянуть в супермаркет и приобрести всё необходимое для приготовления пасты, а пока поднималась по лестнице к своей квартире, уже мысленно составила подробный план оставшегося вечера: переодеться во что-нибудь удобное, приготовить ужин, устроиться на диване перед телевизором и не шевелиться до тех пор, пока голод или необходимость сходить в ванную не вынудят меня нарушить это блаженное состояние.

— Ну здравствуй, моя дорогая обитель финансового разорения, — пробормотала я, открывая дверь и с облегчением сбрасывая туфли у порога.

Квартира встретила меня привычной тишиной и знакомым запахом ванильной свечи, которую я зажигала накануне вечером, а в гостиной всё оставалось на своих местах: небольшой диван возле окна, книжный стеллаж, журнальный столик с оставленной с выходных книгой и мягкий плед, небрежно перекинутый через подлокотник. Ничего особенного, никакой роскоши и даже намёка на интерьер, который мог бы попасть в журнал о дизайне, но после долгого рабочего дня эта скромная обстановка казалась мне едва ли не самым уютным местом на свете.

Переодевшись в домашнюю одежду, я отправилась на кухню и занялась приготовлением ужина, попутно просматривая сообщения на телефоне, среди которых обнаружилось обещанное приглашение от Оливии на пятничную выставку старинных украшений и предметов искусства. Подруга прислала его вместе с несколькими фотографиями экспонатов, очевидно рассчитывая, что мне будет проще согласиться, если я заранее увижу, ради чего придётся выбираться из дома в конце рабочей недели.

И, надо признать, расчёт оказался вполне разумным: я с интересом рассмотрела изящные броши, золотые шкатулки и церемониальные украшения, задержавшись на снимке небольшого овального зеркала в потемневшей серебряной оправе.

В нём было что-то странное, хотя я не сразу смогла бы объяснить, что именно привлекло моё внимание. Поверхность зеркала казалась необычно тёмной, словно отражала не окружающее помещение, а какое-то другое пространство, скрытое по ту сторону стекла; возможно, дело было в освещении или особенностях фотографии, однако я всё равно приблизила изображение, пытаясь рассмотреть оправу и едва заметные узоры по её краю.

Именно в этот момент в кончиках пальцев возникло знакомое покалывание — то самое, которое я уже ощущала в офисе, когда экран моего компьютера неожиданно вспыхнул голубым светом.

Я невольно замерла, продолжая держать телефон перед собой, а по его экрану пробежал едва заметный голубоватый отблеск, словно где-то за пределами изображения на мгновение

вспыхнула маленькая лампа. Я моргнула и внимательнее посмотрела на фотографию, но она выглядела совершенно обычно, а зеркало на ней оставалось всего лишь старинным предметом в потемневшей оправе.

— Кажется, мне действительно нужен отпуск, — пробормотала я, отложив телефон подальше от плиты и решив, что ещё немного — и начну видеть подозрительные знаки даже в упаковке макарон.

Ужин прошёл спокойно, хотя странные события дня время от времени возвращались в мои мысли, мешая полностью сосредоточиться на сериале, который я включила фоном. Я пыталась убедить себя, что всему виной переутомление, неисправная техника и чересчур богатое воображение, ведь гораздо приятнее было считать, что у происходящего имеется скучное и вполне объяснимое основание, чем допускать возможность чего-то совершенно непонятного.

Закончив с посудой, я наконец устроилась на диване, включила любимый сериал и укрылась пледом, заранее настроившись провести остаток вечера в полном безделье, без рабочих писем, телефонных звонков и любых других напоминаний о том, что взрослую жизнь почему-то нельзя поставить на паузу хотя бы на пару дней.

Однако едва на экране началась очередная серия, как в комнате стало заметно прохладнее.

Я поёжилась и повела плечами, пытаясь устроиться поудобнее, после чего посмотрела в сторону окна, которое, насколько помнила, было плотно закрыто. Сквозняка не ощущалось, шторы висели неподвижно, и я уже собиралась вернуться к просмотру, решив, что мне просто показалось, когда возле книжного стеллажа мелькнуло слабое серебристое свечение.

Сначала я решила, что свет от телевизора отразился в стеклянной дверце шкафа, поэтому даже не сразу обратила на него внимание, но спустя мгновение в воздухе появилась крошечная искра, медленно опустилась на несколько сантиметров и замерла прямо перед полками, словно кто-то подвесил крошечную серебряную звезду посреди моей гостиной.

Я отложила пульт и осторожно поднялась с дивана, не сводя взгляда с необычного явления, поскольку теперь было совершенно очевидно, что ни телевизор, ни стеклянная дверца не имели к нему никакого отношения.

— Так, — произнесла, чувствуя, как по спине пробегает неприятный холодок. — Вот теперь мне это совершенно не нравится.

Искра дрогнула, и вокруг неё возникло ещё несколько светящихся частиц, которые начали медленно кружиться в воздухе, постепенно складываясь в тонкую серебристую нить. Пространство возле стеллажа словно потеряло привычную чёткость: воздух едва заметно заколебался, а очертания книг за ним расплылись, скрываясь за полупрозрачной голубовато-зелёной дымкой, от которой исходил мягкий, но совершенно чуждый всему остальному в комнате свет.

Я замерла, пытаясь убедить себя, что происходящее каким-то образом связано с усталостью, хотя даже моё воображение вряд ли могло придумать настолько убедительную иллюзию. Сомнения окончательно исчезли, когда дымка начала расширяться, вытягиваясь вверх и в стороны, пока перед книжным стеллажом не образовался высокий овальный проём, поверхность которого мерцала серебристыми и голубовато-зелёными оттенками.

Изнутри тянуло прохладой, пахло дождём и влажной травой, а в глубине проёма вспыхивали и гасли серебристые огоньки, словно за ним находилось нечто, до чего я не могла дотянуться взглядом.

— Нет уж, спасибо, — пробормотала я, осторожно отступая к дивану. — Не знаю, что ты такое, но я сегодня никуда не собираюсь.

Разумеется, неизвестное явление не сочло нужным прислушаться к моим пожеланиям.

Светящийся проём внезапно вспыхнул ярче, и в ту же секунду я почувствовала, как невидимая сила потянула меня вперёд, сначала едва заметно, словно кто-то ухватил за одежду и

попросил подойти поближе, а затем с такой настойчивостью, что мне пришлось сделать шаг, чтобы не потерять равновесие.

— Нет, нет, нет, — проговорила я, торопливо отступая, хотя мои ноги почему-то продолжали скользить в сторону овального сияния. — Даже не думай. Я не заказывала никаких порталов, межпространственных путешествий или прочих услуг с сомнительной репутацией!

Я ухватилась за спинку дивана обеими руками, вцепившись в обивку так, словно от этого зависела вся моя дальнейшая жизнь, и на несколько мгновений мне действительно удалось удержаться на месте. Однако притяжение не ослабевало, а серебристые искры внутри проёма начинали вращаться всё быстрее, наполняя комнату негромким гулом, который постепенно заглушал голоса героев моего сериала.

— Да вы издеваетесь?! — возмущённо воскликнула я, чувствуя, как пальцы соскальзывают с гладкой ткани. — У меня завтра работа, между прочим! И встреча! И, если уж на то пошло, я даже не закончила смотреть серию!

Ответом мне стала очередная вспышка, после которой невидимая сила резко дёрнула меня вперёд, заставив податься всем телом к проёму. Я попыталась удержаться, крепче вцепилась в спинку дивана и одновременно потянулась к журнальному столику, где лежал телефон, — не потому, что верила в возможность позвонить кому-то и получить помощь в подобной ситуации, а скорее из инстинктивного желания схватить хоть что-нибудь привычное, пока моя гостиная окончательно не превратилась в декорацию к чужому кошмару.

До телефона оставалось всего несколько сантиметров, когда очередной рывок заставил меня потерять равновесие.

Пальцы соскользнули со спинки дивана, я неловко взмахнула рукой, пытаясь ухватиться за край столика, но не успела, и в следующее мгновение меня потянуло прямо в мерцающую дымку. На короткий миг перед глазами мелькнули знакомые очертания гостиной, чашка на столе и телефон, который я так и не успела взять, а затем всё вокруг исчезло за переплетением серебристых огней.

Я зажмурилась, не понимая, где заканчивается моё тело и начинается окружающее пространство, чувствуя, как холодный воздух стремительно сменяется теплом, а привычное ощущение пола под ногами пропадает окончательно. В ушах раздался тихий звук, похожий на звон хрустальных колокольчиков, и меня охватило такое сильное головокружение, что я уже не могла разобрать, движусь ли куда-то или просто падаю в бесконечную пустоту.

Последнее, о чём я успела подумать, прежде чем сознание начало угасать, было совершенно искреннее сожаление о том, что утром я вообще решила выбраться из постели.

Ведь, как выяснилось, некоторые понедельники действительно лучше проводить под одеялом.

***

В небольшой лондонской квартире постепенно воцарилась тишина. Серебристые искры одна за другой погасли, а голубовато-зелёная дымка бесследно растворилась в воздухе, оставив после себя лишь едва уловимый запах дождя и влажной травы.

На экране телевизора продолжался сериал, на журнальном столике лежал забытый телефон, а на диване остался небрежно отброшенный плед, соскользнувший на пол лишь одним краем. Всё выглядело почти так же, как несколько минут назад, за исключением одной небольшой, но весьма существенной детали.

Девушка, жившая здесь — исчезла.

Глава 2: Добро пожаловать неизвестно куда

Первое, что я почувствовала, приходя в сознание, — неприятную прохладу влажной земли под щекой и настойчивое желание немедленно вернуться в собственную постель, желательно вместе с одеялом, подушкой и возможностью отменить последние несколько часов моей жизни. Вторым открытием стало то, что вместо привычного шума лондонских улиц вокруг раздавалось птичье пение, сопровождаемое тихим шелестом листвы, а значит, я либо каким-то чудесным образом оказалась на природе, либо мой мозг решил устроить мне особенно реалистичный сон.

Некоторое время я лежала неподвижно, боясь пошевелиться и окончательно разрушить хрупкую надежду на то, что всё происходящее можно объяснить обыкновенным сновидением. Однако память постепенно возвращала события предыдущего вечера: моя гостиная, странное серебристое свечение возле книжного стеллажа, голубовато-зелёный проём, который совершенно бесцеремонно втянул меня в неизвестность, и телефон, оставшийся на журнальном столике. Чем отчётливее становились воспоминания, тем меньше мне нравилась складывающаяся картина.

Я осторожно открыла глаза. Прямо перед лицом обнаружилась густая трава, среди которой росли мелкие белые цветы, а чуть дальше виднелись корни большого дерева, наполовину скрытые мягким мхом. Над головой покачивались ветви, сквозь которые пробивался тёплый солнечный свет, и всё вокруг выглядело настолько мирно, что на мгновение мне даже захотелось поверить в существование какого-нибудь вполне разумного объяснения произошедшего.

Например, что я всё-таки уснула перед телевизором и теперь вижу исключительно реалистичный сон. Правда, сны обычно не сопровождаются ноющей болью в плече и неприятным ощущением сырости, постепенно проникающей сквозь домашнюю футболку, но, возможно, моё подсознание решило проявить особую изобретательность.

Я медленно приподнялась на локтях, поморщилась от боли и, стараясь не делать резких движений, села, оглядываясь по сторонам.

— Так, — негромко произнесла я, стряхивая с ладони прилипшие травинки. — Полагаю, это не моя квартира.

Вокруг простиралась небольшая поляна, окружённая высокими деревьями с густыми раскидистыми кронами. Неподалёку проходила узкая дорога, больше напоминавшая хорошо утоптанную тропу, а за редеющими зарослями кустарника виднелись пологие холмы, покрытые сочной зеленью. Ни автомобилей, ни электрических столбов, ни каких-либо других признаков современной цивилизации поблизости не наблюдалось, и чем внимательнее я присматривалась к окружающему пейзажу, тем сильнее крепло подозрение, что дело вовсе не в моём воображении.

Я подняла голову и несколько секунд смотрела на необычно чистое голубое небо, пытаясь вспомнить, когда в последний раз видела над Лондоном настолько безоблачную погоду.

— Замечательно, Вивиан, — пробормотала я, поднимаясь на ноги и осторожно проверяя, не повредила ли чего-нибудь при падении. — Ещё совсем недавно ты мечтала об отпуске, а теперь проснулась неизвестно где. Вселенная, похоже, решила исполнить желание, совершенно проигнорировав детали.

К счастью, ничего не было сломано, хотя правое плечо неприятно ныло, а на колене обнаружилась небольшая ссадина. Одежда тоже пережила путешествие не лучшим образом: футболка испачкалась землёй, домашние брюки покрылись травяными пятнами, а волосы, как выяснилось после неудачной попытки пригладить их ладонью, окончательно перестали подчиняться законам приличия.

Впрочем, всё это было мелочами по сравнению с отсутствием обуви.

Я опустила взгляд на собственные ноги, на которых остались лишь мягкие домашние носки, и почувствовала, как настроение стремительно ухудшается. Даже если загадочный портал решил отправить меня в путешествие, неужели было так сложно проявить элементарную вежливость и захватить хотя бы кроссовки.

— Ну конечно, — вздохнула я, осторожно переступая с ноги на ногу. — Если уж отправляться в неизвестность, то непременно в носках. Зачем человеку удобная обувь, когда впереди, возможно, целый лес?

Земля под ногами оказалась достаточно мягкой, однако мелкие камешки всё равно неприятно ощущались сквозь тонкую ткань, так что о приятной прогулке на природе можно было забыть. Я машинально потянулась к карману в поисках телефона, собираясь позвонить Оливии, рассказать ей о произошедшем и попросить вызвать помощь, но тут же вспомнила, что мой мобильный остался лежать на журнальном столике в квартире, из которой меня буквально выдернуло неизвестно куда.

На секунду я закрыла глаза и глубоко вдохнула, стараясь справиться с подступавшей тревогой. Паника совершенно точно не помогла бы разобраться в ситуации, а потому следовало хотя бы попытаться выяснить, где я нахожусь, и найти людей, которые могли бы объяснить происходящее. Если, конечно, они здесь имелись и не собирались при первом же удобном случае приносить меня в жертву какому-нибудь лесному божеству.

Последняя мысль показалась настолько нелепой, что я невольно усмехнулась, хотя особого веселья в происходящем по-прежнему не наблюдалось.

Решив, что стоять посреди поляны и ждать, пока неизвестность сама соизволит представиться, — не самая перспективная стратегия, я осторожно направилась к дороге, выбирая участки, где трава была достаточно густой, чтобы не наступать на острые камни.

По мере приближения к краю поляны деревья постепенно редели, открывая вид на широкую долину, пересечённую извилистой рекой. На противоположном берегу раскинулись поля, а дальше, у подножия невысоких холмов, виднелись крыши небольшого города.

Я остановилась, невольно залюбовавшись открывшейся картиной.

Город выглядел так, словно сошёл со страниц исторического романа: невысокие каменные дома с черепичными крышами теснились вдоль узких улиц, над ними возвышались стройные башни, а в самом центре виднелось большое здание с остроконечной кровлей и часами на фасаде. Вдоль городской стены тянулись аккуратные сады, а возле широкого моста через реку можно было различить движение людей и небольших повозок.

Повозок?

Я прищурилась, надеясь, что солнце просто мешает мне как следует разглядеть происходящее, однако несколько деревянных экипажей, запряжённых лошадьми, никуда не исчезли и продолжали неторопливо двигаться по дороге в сторону города.

— Интересно, — пробормотала я, прислоняясь к стволу дерева. — Это какая-то историческая реконструкция или я окончательно сошла с ума?

В пользу первой версии говорила архитектура города, вполне подходившая для туристического места, где любители истории могли устраивать костюмированные представления. Однако против неё свидетельствовало полное отсутствие современной инфраструктуры, которую я тщетно пыталась разглядеть среди домов и окрестных полей. Ни дорожных знаков, ни линий электропередачи, ни даже привычных рекламных вывесок — только каменные стены, черепичные крыши и лошади, которые, судя по всему, здесь вполне успешно заменяли автомобили.

Я некоторое время наблюдала за дорогой, пока вдали не показалась небольшая повозка, направлявшаяся в мою сторону. Она была загружена мешками и корзинами; управлял ею пожилой мужчина в широкой соломенной шляпе, а рядом сидела женщина, державшая на коле-

нях плетёную корзину. Оба были одеты довольно необычно: мужчина носил просторную льняную рубаху и тёмный жилет, а на женщине было длинное платье с вышивкой вдоль рукавов.

Решив, что упускать возможность поговорить с местными жителями было бы глупо, я осторожно вышла на обочину и подняла руку, стараясь выглядеть как можно менее подозрительно. Правда, учитывая мою испачканную одежду, растрёпанные волосы и отсутствие обуви, задача оказалась не из лёгких.

— Простите! — окликнула я, когда повозка приблизилась. — Не могли бы вы мне помочь?

Мужчина натянул поводья, и лошадь послушно замедлила шаг. Женщина повернулась в мою сторону, после чего её взгляд скользнул по моей футболке, домашним брюкам и носкам; выражение её лица стало настолько удивлённым, что я невольно почувствовала себя участницей весьма неудачного маскарада, на который меня, к тому же, забыли предупредить.

— Добрый день, барышня, — осторожно произнёс мужчина, придерживая поводья. — Что-то случилось?

Я с облегчением отметила, что прекрасно понимаю его речь, хотя необычные интонации и некоторые слова звучали непривычно. По крайней мере, языкового барьера можно было не опасаться, а это уже являлось небольшим, пусть и довольно скромным, поводом для оптимизма.

— Можно и так сказать, — ответила я, подходя немного ближе. — Боюсь, я заблудилась и совершенно не представляю, где нахожусь. Не подскажете, как называется ближайший город?

— Так это же Ривенхолл, милочка, — ответила женщина, слегка подавшись вперёд и указав рукой на город за рекой. — Вон он, видите? Вы что же, издалека пришли?

— Похоже на то, — призналась я, старательно подбирая слова, чтобы не пришлось объяснять, каким образом меня занесло на лесную поляну в домашней одежде. — А в какой стране находится Ривенхолл?

Мужчина удивлённо приподнял брови и обменялся с женой быстрым взглядом, в котором я успела заметить немалое недоумение.

— В королевстве Элария, разумеется, — ответил он наконец. — А вы, барышня, часом, головой не ударялись.

Я медленно моргнула. Элария.

Название не говорило мне ровным счётом ничего. В памяти не обнаружилось ни одного государства с подобным названием, хотя я вполне допускала, что некоторые небольшие европейские княжества могли остаться за пределами моих школьных знаний.

Но королевство? В наше время?

— Возможно, — осторожно ответила я, решив пока не спорить с человеком, который явно лучше меня ориентировался в местной географии. — Скажите, а до Лондона отсюда далеко?

Женщина нахмурилась, а мужчина задумчиво почесал подбородок, словно пытался припомнить знакомое название.

— Лондон? — переспросил он. — Не слыхал о таком. Это деревня какая-нибудь?

Я почувствовала, как внутри неприятно похолодело.

— Вообще-то довольно большой город, — пояснила я, внимательно наблюдая за их реакцией. — Столица Великобритании.

Они переглянулись, и на этот раз в их взглядах появилось уже не просто удивление, а откровенное беспокойство.

— Не знаю такой страны, милочка, — мягко произнесла женщина. — Может, вам к лекарю обратиться? Вы ведь совсем одна, да ещё и одеты как-то странно.

Я опустила взгляд на собственную одежду, после чего снова посмотрела на незнакомцев, мысленно признавая, что с их точки зрения происходящее действительно выглядело подозри-

тельно. Если бы ко мне посреди дороги вышла женщина в домашних брюках и носках, заявившая, что не знает, где находится, и спрашивающая дорогу в несуществующую для меня страну, я бы, вероятно, тоже начала сомневаться в её благополучии.

— Спасибо за заботу, — ответила я, стараясь сохранить спокойный тон. — Наверное, мне действительно стоит немного отдохнуть.

Женщина ещё несколько секунд внимательно изучала меня, словно решала, не нуждаюсь ли я в помощи куда серьёзнее, чем готова признать, а затем открыла корзину и достала небольшой свёрток, завёрнутый в чистую ткань.

— Возьмите хотя бы хлеба, — предложила она, протягивая его мне. — Вид у вас совсем измученный, а до города ещё идти и идти.

Я растерянно посмотрела на угощение, не ожидая подобной доброты от совершенно незнакомого человека.

— Спасибо, но я не хотела бы вас затруднять.

— Какие пустяки! — отмахнулась женщина, настойчиво вкладывая свёрток мне в руки. — Нам с мужем хватит, а вам сейчас подкрепиться не помешает.

Мужчина тем временем внимательно посмотрел на мои ноги и неодобрительно покачал головой.

— И обувь бы вам раздобыть, барышня. По этой дороге в одних чулках далеко не уйдёте.

— Да, я уже успела это прочувствовать, — призналась я, невольно улыбнувшись.

Поблагодарив супругов ещё раз, я отошла к обочине, освобождая дорогу повозке. Женщина напоследок пожелала мне благополучно добраться до города, а её муж посоветовал обратиться к городской страже, если понадобится помощь. Я проводила их взглядом, после чего развернула свёрток и обнаружила внутри небольшой кусок свежего хлеба.

От него исходил такой аппетитный аромат, что я тут же вспомнила: с момента последнего ужина прошло неизвестно сколько времени. Осторожно отломив кусочек, я попробовала его и с удивлением обнаружила, что хлеб оказался на редкость вкусным.

Впрочем, даже столь приятное открытие не могло отвлечь меня от главного вопроса.

Где, чёрт возьми, я оказалась?

***

Дорога до Ривенхолла заняла значительно больше времени, чем я рассчитывала, главным образом потому, что передвижение в домашних носках по неровной земле оказалось занятием крайне сомнительным. Несколько раз мне приходилось останавливаться, чтобы вытряхнуть из-под ног мелкие камешки, а один особенно острый сучок едва не заставил меня всерьёз пожалеть о том, что я вообще решила покинуть поляну.

Однако постепенно город приближался, и вместе с ним появлялось всё больше признаков обитаемого места. По дороге проезжали повозки, навстречу попадались люди в непривычной одежде, а над полями время от времени пролетали крупные птицы с необычайно ярким оперением. Я старалась не слишком откровенно разглядывать окружающих, хотя некоторые детали их внешнего вида и поведения вызывали у меня неподдельное любопытство.

Особенно меня удивили двое мужчин, перевозивших на тележке большие деревянные ящики, причём делали они это, совершенно не касаясь груза руками. Сначала я решила, что неправильно оценила расстояние или просто не заметила верёвок, но, подойдя ближе, отчётливо увидела, как один из ящиков медленно приподнялся над тележкой и плавно опустился на землю.

Стоявший рядом мужчина лишь небрежно повёл ладонью, поправил рукав и продолжил разговор со своим спутником, словно ничего особенного не произошло.

Я остановилась, несколько секунд наблюдая за происходящим в надежде обнаружить верёвки, скрытый механизм или хотя бы какое-нибудь разумное объяснение, но ничего подобного не нашлось.

— Простите, — осторожно обратилась я к ближайшему мужчине, который как раз собирался поднять следующий ящик. — А как вы это сделали?

— Что именно, барышня? — Он обернулся и удивлённо посмотрел на меня.

— Ну, ящик, — пояснила я, указав на деревянную конструкцию. — Он ведь только что сам поднялся в воздух.

Мужчина несколько секунд молча разглядывал меня, после чего перевёл взгляд на своего спутника.

— А как ему ещё подниматься? — наконец поинтересовался он, словно я задала совершенно бессмысленный вопрос. — Руками, что ли, таскать такую тяжесть?

— Вообще-то обычно именно так и делают, — заметила я, чувствуя, как мои привычные представления об устройстве мира начинают стремительно терять устойчивость.

— Ну, у кого дара нет, те, может, и таскают, — пожал плечами мужчина и вновь повернулся к тележке.

Он протянул ладонь к очередному ящику, и тот совершенно спокойно поднялся в воздух, окружённый слабым золотистым свечением.

— Это что… магия? — Я невольно отступила на шаг.

Мужчина обернулся с таким выражением лица, будто только что услышал самый странный вопрос за всю свою жизнь.

— А что же ещё?

Я открыла рот, собираясь что-нибудь ответить, но так и не смогла подобрать ни одного подходящего слова. Пожалуй, впервые за долгое время мой словарный запас оказался совершенно бесполезен.

Мужчины тем временем вернулись к работе, очевидно, потеряв интерес к странной незнакомке, которая почему-то удивлялась самым обыкновенным вещам. Я медленно отошла в сторону и прислонилась к невысокому деревянному забору, стараясь собраться с мыслями.

Магия. Настоящая магия.

Не фокусы, не технические приспособления и не компьютерные эффекты, а совершенно реальное явление, которым местные жители пользовались с такой же естественностью, с какой в Лондоне включали электрический чайник.

Я посмотрела на собственные руки, вспомнив серебристые искры, странный портал и необъяснимое перемещение из квартиры на лесную поляну. Теперь происходившее начинало приобретать хоть какой-то смысл, хотя назвать его успокаивающим я бы точно не решилась.

— Ну что ж, Вивиан, — тихо произнесла я, пытаясь справиться с нарастающим волнением. — Поздравляю. Кажется, ты действительно попала в какую-то сказку.

Я ненадолго замолчала, наблюдая за тем, как очередной деревянный ящик совершенно спокойно проплывает по воздуху.

— Очень надеюсь, что здесь нет драконов.

Осторожно оттолкнувшись от забора, я продолжила путь, стараясь не обращать внимания на неприятные ощущения, возникавшие всякий раз, когда приходилось наступать на особенно неровный участок дороги.

Сейчас мне предстояло решить несколько вполне земных вопросов, несмотря на то что сама земля, судя по всему, уже была совершенно другой. Прежде всего следовало найти место, где можно было бы спокойно посидеть, привести мысли в порядок и, желательно, раздобыть обувь. Затем предстояло выяснить, существуют ли здесь люди, способные объяснить, каким образом я оказалась в Эларии и можно ли вообще повторить путешествие в обратную сторону.

Я невольно вспомнила Оливию, которая наверняка попыталась бы дозвониться до меня вечером, а затем, не получив ответа, начала бы придумывать самые невероятные объяснения моему исчезновению. Впрочем, даже её богатая фантазия вряд ли позволила бы предположить, что подруга внезапно провалилась в другой мир через светящуюся дыру посреди гостиной. От этой мысли стало совсем невесело.

Я остановилась, заставила себя глубоко вдохнуть и посмотрела в сторону города.

Пока я не знала, как вернуться домой, но это ещё не означало, что такой возможности не существовало. Если здесь была магия, способная поднимать тяжёлые ящики в воздух, вполне возможно, находились и люди, умевшие открывать порталы. Оставалось только выяснить, где их искать.

К тому времени, когда я добралась до каменного моста, перекинутого через реку, движение на дороге заметно оживилось. Мимо проезжали повозки с овощами, тканями и большими глиняными кувшинами, а навстречу шли торговцы, ремесленники и женщины с корзинами, оживлённо обсуждавшие повседневные дела.

Среди прохожих встречались люди самых разных возрастов, и, хотя их одежда казалась мне непривычной, ничего особенно сказочного во внешности большинства я не замечала.

По крайней мере, до тех пор, пока мимо не прошла девушка с совершенно серебряными волосами.

Я невольно проводила её взглядом, после чего решила, что на сегодня уже достаточно удивилась и пора начать относиться к происходящему несколько спокойнее. В конце концов, если я и дальше буду останавливаться из-за каждой необычной вещи, то доберусь до города не раньше следующего утра.

***

На въезде в Ривенхолл возвышались широкие каменные ворота, возле которых стояли двое стражников в тёмно-синих мундирах с серебристой вышивкой. Один разговаривал с возницей, проверяя какие-то бумаги, а второй наблюдал за проходившими людьми, изредка останавливая взгляд на особенно шумных торговцах.

Когда я приблизилась к воротам, внимание второго стражника почти сразу переключилось на меня. Мужчина окинул взглядом испачканную футболку, домашние брюки и совершенно неподходящую для путешествия обувь, после чего выпрямился и сделал шаг навстречу.

— Постойте, барышня. Вы откуда такая?

Я остановилась, мысленно посетовав на то, что среди всего происходящего мне совершенно некогда было подумать о собственном внешнем виде.

— Добрый день, — произнесла я, стараясь выглядеть дружелюбно. — Боюсь, у меня возникли небольшие затруднения.

Стражник неторопливо оглядел меня с головы до ног, задержав взгляд на грязных носках.

— Это заметно. Где ваши вещи?

— Остались дома.

— А обувь?

Я невольно опустила глаза, словно надеялась обнаружить на ногах что-нибудь более подходящее для путешествий.

— К сожалению, тоже, — произнесла я, разглядывая свои носки.

— И далеко же ваш дом? — Мужчина нахмурился и поправил ремень, на котором висели ножны с коротким мечом.

— Значительно дальше, чем я рассчитывала, — призналась я, не представляя, как объяснить ему истинное расстояние между Лондоном и этим странным королевством.

Ответ его явно не удовлетворил. Несколько секунд он изучал моё лицо, а затем чуть склонил голову, словно пытался определить, не разыгрываю ли я его.

— Назовите место, откуда прибыли.

— Лондон.

— Не знаю такого поселения.

— Сегодня я уже слышала нечто подобное, — вздохнула я, окончательно убедившись, что мой родной город здесь не пользовался особенной известностью.

— Тэран, подойди-ка сюда, — стражник обернулся к товарищу, который как раз закончил проверять бумаги у возницы.

Второй мужчина оказался заметно моложе первого: веснушки на переносице, внимательные карие глаза и выражение лица, в котором любопытство явно преобладало над подозрительностью. Подойдя ближе, он посмотрел на меня, а затем перевёл взгляд на старшего товарища.

— Что случилось?

— Девица без вещей и обуви. Говорит, из какого-то Лондона.

— Вас ограбили? — Тэран снова посмотрел на меня, и на этот раз в его взгляде было скорее беспокойство, чем подозрение.

Версия с ограблением, конечно, выглядела гораздо правдоподобнее рассказа о светящемся портале, однако откровенно лгать людям, которые могли мне помочь, не хотелось.

— Не совсем, — осторожно ответила я. — Скорее, произошёл несчастный случай.

— Какой именно? — поинтересовался молодой стражник, слегка подавшись вперёд.

Я перевела взгляд с одного мужчины на другого и почувствовала себя участницей крайне неудачного собеседования. Разница заключалась лишь в том, что на этот раз от моих ответов зависело не получение работы, а возможность попасть в город.

— Понимаете, если я расскажу вам всё как есть, боюсь, это прозвучит довольно странно.

Тэран едва заметно улыбнулся, тогда как его старший товарищ нетерпеливо скрестил руки на груди.

— Попробуйте, — предложил молодой стражник. — У нас тут всякое бывает.

Я несколько секунд колебалась, подбирая слова, которые не заставили бы собеседников немедленно усомниться в моём здравомыслии. Впрочем, после разговора с людьми, поднимавшими ящики силой мысли, я уже не была уверена, что в этом мире вообще существовали истории, способные кого-то удивить.

— Я была у себя дома, когда в комнате появился светящийся портал. Он каким-то образом перенёс меня в лес неподалёку от вашего города, и теперь я совершенно не представляю, как вернуться обратно.

Закончив, я приготовилась к удивлённым возгласам, недоверчивым взглядам и, возможно, предложению обратиться к лекарю.

Однако ничего подобного не произошло. Старший стражник задумчиво потёр подбородок, а Тэран нахмурился, словно услышал нечто неприятное, но вполне возможное.

— Портал, говорите? — переспросил он.

Я кивнула, с некоторым облегчением отмечая, что меня пока не собираются объявлять сумасшедшей.

— И кто его открывал? — спросил старший стражник, внимательно глядя на меня.

— Если бы я знала, обязательно выразила бы этому человеку своё недовольство, — ответила я, невольно вспомнив, как безуспешно пыталась удержаться за диван.

Уголки губ Тэрана дрогнули, однако его старший товарищ остался совершенно серьёзен.

— Самовольные пространственные переходы запрещены в пределах города, — сообщил он, вновь принимая официальный вид. — А за его пределами их обычно проводят только с разрешения магической службы.

Я не сразу осознала смысл услышанного, зато надежда, до этого едва теплившаяся где-то на задворках сознания, немедленно ожила.

— Простите, что?

— Переходы. Порталы, перемещения. Вы ведь о них говорите? — мужчина слегка приподнял брови, очевидно решив, что я не расслышала.

— То есть здесь действительно умеют открывать порталы? — Я невольно шагнула ближе, уже не особенно заботясь о том, насколько странно выгляжу со стороны.

Теперь оба стражника посмотрели на меня с одинаковым недоумением.

— Разумеется, — ответил Тэран, переглянувшись с товарищем. — Только далеко не каждый маг на такое способен.

— А вы не подскажете, где можно найти человека, который умеет?

Старший стражник внимательно изучил моё лицо, словно пытался понять, насколько серьёзно я задаю вопрос, после чего вздохнул и указал на улицу, уходившую в глубину города.

— Сначала вам стоит обратиться в городское отделение магического надзора. Если переход был незаконным или произошёл сбой, там разберутся.

Магический надзор. Прекрасно. Значит, даже в мире волшебства существовали учреждения, куда приходилось обращаться со своими проблемами.

— И где находится это отделение? — поинтересовалась я, стараясь запомнить новое название.

Тэран повернулся к центральной улице и указал на крыши домов, видневшиеся вдали.

— Пройдёте прямо до фонтана, затем повернёте налево. Увидите здание с синими окнами и гербом над дверью. Не ошибётесь.

Я повторила маршрут про себя и благодарно улыбнулась.

— Спасибо вам огромное. Вы даже не представляете, насколько мне помогли.

Я уже собиралась пройти через ворота, когда старший стражник неожиданно окликнул меня:

— Постойте-ка.

Обернувшись, я увидела, как он направился к небольшому деревянному ящику возле стены караульного помещения. Немного покопавшись внутри, мужчина достал пару простых кожаных башмаков и протянул их мне.

— Возьмите. Кто-то из торговцев оставил на прошлой неделе, так и не вернулся за ними. Размер, кажется, ваш.

Я удивлённо посмотрела на обувь, не сразу поверив в неожиданную удачу.

— Вы уверены?

— В одних чулках по мостовой ходить не дело, — невозмутимо ответил мужчина, словно не видел в своём поступке ничего особенного. — Только смотрите, не потеряйте.

Тэран негромко усмехнулся, наблюдая, как я примеряю башмаки прямо возле ворот. Обувь оказалась немного великовата, зато подошва была достаточно плотной, чтобы защитить ноги от камней. Я осторожно прошлась туда-сюда, убедилась, что ходить вполне удобно, и с искренней благодарностью посмотрела на обоих мужчин.

— Спасибо. Правда. Не знаю, что бы я без вас делала.

— Добирались бы до площади в чулках, — заметил Тэран, уже откровенно улыбаясь.

Я рассмеялась, впервые за последние часы почувствовав, что настроение немного улучшилось. Конечно, это не решало ни одной из моих главных проблем, зато теперь я хотя бы могла передвигаться по незнакомому миру, не рискуя на каждом шагу повредить ступни.

Попрощавшись со стражниками, я наконец прошла через ворота, чувствуя себя значительно увереннее. Правда, уверенность эта распространялась исключительно на возможность ходить в обуви.

Со всем остальным дела обстояли гораздо сложнее.

Ривенхолл встретил меня шумом оживлённых улиц, ароматом свежей выпечки и таким количеством необычных зрелищ, что довольно скоро я перестала пытаться рассмотреть каждое из них. Вдоль каменных домов тянулись небольшие лавки с яркими вывесками, над дверями которых покачивались деревянные таблички с изображениями товаров. В одном месте торговали тканями, в другом продавали цветы, а чуть дальше располагалась пекарня, возле которой собралась небольшая очередь.

На первый взгляд город напоминал декорации к историческому фильму, только без привычного ощущения бутафории. Каменные мостовые, деревянные ставни, кованые вывески и повозки, с грохотом проезжавшие мимо, выглядели настолько естественно, что я невольно поймала себя на мысли: ещё немного — и начну искать поблизости съёмочную группу.

Впрочем, некоторые местные заведения быстро разрушили бы эту иллюзию. В витрине одной лавки самостоятельно перелистывались страницы раскрытых книг, над дверью другой кружились разноцветные огоньки, складывавшиеся в название магазина, а возле фонтана маленький мальчик увлечённо заставлял деревянную игрушку бегать по каменному бортику. Его мать, стоявшая рядом, лишь попросила не мешать прохожим.

Я замедлила шаг, наблюдая за игрушкой, которая послушно перепрыгнула через небольшую трещину и продолжила движение.

Торговцы зазывали покупателей, дети спорили из-за игрушек, прохожие торопились по своим делам, а возле одной из лавок женщина сердито отчитывала мужчину за то, что тот снова забыл купить что-то необходимое для дома.

Как бы далеко я ни оказалась от Лондона, человеческая способность забывать поручения, очевидно, не зависела от существования магии.

Добравшись до центральной площади, я остановилась возле большого фонтана, украшенного каменными фигурами птиц. Вода поднималась над чашей несколькими прозрачными дугами, переплеталась в воздухе и возвращалась обратно, не разбрызгивая ни единой капли за пределы бассейна. Я уже почти привыкла к подобным зрелищам, хотя всё равно задержалась на несколько секунд, разглядывая необычное сооружение.

Затем вспомнила, зачем вообще сюда пришла, и принялась искать нужный поворот.

Здание обнаружилось довольно быстро. Оно стояло немного в стороне от оживлённой торговой улицы и выделялось высокими окнами из синеватого стекла. Над массивной деревянной дверью располагался серебристый герб: раскрытая ладонь, окружённая тонким кольцом. Под ним висела аккуратная табличка.

«Городское отделение магического надзора Ривенхолла».

Я остановилась перед входом и ещё раз перечитала надпись, убеждаясь, что пришла куда нужно.

Что ж, оставалось надеяться, что местные специалисты смогут объяснить, каким образом я оказалась в Эларии, и, что гораздо важнее, как мне вернуться домой. Потому что, несмотря на всю красоту этого города, задерживаться здесь на неопределённый срок в домашних брюках и чужих башмаках я совершенно не собиралась.

Внутри оказалось просторное помещение с высоким потолком, несколькими рядами деревянных скамей и длинной стойкой, за которой сидела молодая женщина в строгом тёмно-синем платье. На стенах висели объявления, написанные аккуратным почерком, а под потолком медленно вращались небольшие светящиеся шары, наполнявшие зал мягким, ровным светом.

Несколько посетителей ожидали своей очереди, негромко переговариваясь между собой. Один мужчина держал на коленях клетку с крупной зелёной птицей, которая периодически возмущённо щёлкала клювом, а пожилая женщина неподалёку внимательно изучала какие-то бумаги, время от времени внося исправления коротким серебристым пером.

Я осторожно подошла к стойке. Сотрудница как раз разбирала небольшую стопку документов, но, заметив меня, отложила бумаги и приветливо улыбнулась.

— Добрый день. Чем могу помочь?

— Мне посоветовали обратиться сюда по поводу одного необычного происшествия, — начала я, стараясь говорить как можно спокойнее. — Полагаю, оно связано с магией перемещения.

Улыбка девушки стала немного более официальной. Она придвинула к себе чистый лист бумаги, а лежавшее рядом серебристое перо самостоятельно поднялось в воздух, словно ожидая дальнейших указаний.

— Пространственный переход? — уточнила сотрудница, внимательно посмотрев на меня.

— Кажется, именно так это здесь называется.

Девушка кивнула и предложила сообщить основные сведения о себе. Я назвала имя и возраст, стараясь не отвлекаться на перо, которое старательно выводило буквы без малейшего участия человеческой руки.

Однако, когда разговор дошёл до места моего постоянного проживания, привычная деловитость сотрудницы заметно пошатнулась.

— Лондон, — повторила она вслед за мной, задумчиво нахмурившись. — Уточните, пожалуйста, королевство или провинцию.

— Великобритания.

— Простите, какое королевство? — Перо замерло над листом, а девушка подняла глаза, словно надеялась, что ослышалась.

— Великобритания, — терпеливо повторила я, уже предчувствуя очередной разговор о географии.

Сотрудница повернулась к стоявшему сбоку шкафу, достала толстую книгу в кожаном переплёте и принялась быстро перелистывать страницы. Некоторое время она изучала записи, время от времени проводя пальцем по строкам, после чего закрыла справочник с едва заметным вздохом.

— Боюсь, такого государства в реестре нет.

— Я начинаю подозревать, что у нас разные реестры, — сообщила я, глядя на книгу.

Сотрудница озадаченно улыбнулась, явно не зная, следует ли воспринимать мои слова как шутку.

Я вздохнула, собираясь с мыслями, а затем коротко изложила обстоятельства своего появления в Эларии. Постаралась объяснить, как в гостиной появилось странное свечение, каким образом меня затянуло в портал и почему очнулась я уже на лесной поляне неподалёку от Ривенхолла.

Пока я говорила, девушка почти не перебивала, лишь изредка уточняя отдельные подробности. Сначала она продолжала делать записи, однако после упоминания о том, что портал возник сам по себе, её движения стали заметно медленнее.

— Подождите, — произнесла она, когда я закончила рассказ. — Вы хотите сказать, что не знаете, кто создал переход?

— Совершенно верно. Более того, до сегодняшнего дня я вообще не подозревала, что подобное возможно.

Девушка несколько секунд смотрела на меня, затем перевела взгляд на заполненный лист. Её пальцы задумчиво коснулись края бумаги.

— Знаете, госпожа Харпер, думаю, вам лучше поговорить с нашим специалистом по пространственным нарушениям. Подобные случаи требуют более внимательного рассмотрения.

Я с облегчением кивнула. По крайней мере, меня не собирались отправлять обратно на улицу с советом хорошенько выспаться.

— Буду очень признательна.

Девушка поднялась из-за стойки, попросила немного подождать и скрылась за дверью в глубине помещения.

Оставшись одна, я отошла к ближайшей скамье и осторожно присела, с благодарностью вытянув уставшие ноги. Башмаки, подаренные стражником, оказались настоящим спасением, хотя и немного натирали пятки.

Пока сотрудница отсутствовала, я невольно прислушивалась к разговорам посетителей. Мужчина с зелёной птицей жаловался соседу, что его питомец каким-то образом научился открывать запертые клетки, а пожилая женщина неподалёку сердито объясняла кому-то, что её сосед снова зачаровал садовую изгородь, из-за чего та теперь каждое утро меняет высоту.

Судя по спокойным лицам окружающих, подобные неприятности здесь считались вполне обыденными.

Я покачала головой, с трудом представляя, как Оливия отреагировала бы на рассказ о таких бытовых проблемах. Хотя, зная её, могу предположить, что она первым делом спросила бы, нельзя ли зачаровать таким образом и нашу кухню, чтобы посуда сама убиралась в шкафы.

Через несколько минут дверь вновь открылась, и сотрудница вернулась в сопровождении мужчины средних лет с аккуратно подстриженной бородой и внимательными серыми глазами. На нём был длинный тёмный сюртук, а на груди поблёскивал небольшой серебряный знак с тем же символом, что украшал входную дверь.

— Госпожа Харпер? — обратился он ко мне, остановившись возле стойки.

Я поднялась со скамьи и кивнула.

— Меня зовут мастер Энар Ланн. Я занимаюсь проверкой пространственных нарушений, — представился мужчина, приветливо склонив голову. — Моя коллега рассказала о вашем случае.

— Надеюсь, не слишком подробно, — ответила я, невольно поправляя волосы. — Некоторые обстоятельства моего появления здесь звучат довольно нелепо даже для меня самой.

Мастер Ланн слегка улыбнулся, и выражение его лица стало менее официальным.

— Поверьте, за годы службы мне доводилось слышать истории значительно удивительнее. Предлагаю пройти в кабинет, где мы сможем спокойно поговорить.

Я последовала за ним по короткому коридору, стены которого украшали карты и схемы с непонятными обозначениями.

Кабинет оказался небольшим, но уютным: у окна стоял письменный стол, вдоль одной стены тянулись книжные шкафы, а на другой висела большая карта, покрытая разноцветными отметками. Мастер Ланн предложил мне присесть и, прежде чем занять место напротив, снял с полки тонкую папку с несколькими листами, испещрёнными магическими схемами.

— Итак, госпожа Харпер, — начал он, устроившись за столом. — Прежде всего мне необходимо убедиться, что ваше перемещение не связано с опасным магическим воздействием. Для этого потребуется провести небольшую проверку.

Я настороженно посмотрела на него, невольно выпрямившись в кресле.

— Насколько небольшую?

Мужчина заметил мою реакцию и успокаивающе поднял ладонь.

— Ничего болезненного или опасного. Обычное определение магического фона. Оно позволит установить, имеются ли на вас следы пространственного перехода.

— А если имеются?

— Тогда мы постараемся выяснить их происхождение. Видите ли, любое пространственное перемещение оставляет определённый магический след, по которому специалист может установить хотя бы приблизительные характеристики использованного заклинания.

Я внимательно слушала, пытаясь соотнести услышанное с тем, что произошло в моей квартире.

— То есть вы сможете понять, откуда меня перенесло?

— В большинстве случаев это возможно, — ответил мужчина, однако в его голосе прозвучала осторожность. — Но сначала необходимо провести проверку.

Он открыл ящик стола и достал небольшой прозрачный кристалл, закреплённый в серебряной оправе. Положив его на стол между нами, мастер Ланн слегка повернул предмет так, чтобы гладкая поверхность оказалась обращена ко мне.

— Просто положите ладонь сюда и постарайтесь расслабиться.

— Знаете, в моём мире подобные просьбы обычно произносят перед медицинскими процедурами, после которых расслабляться уже довольно трудно, — я посмотрела на кристалл, затем на мужчину.

Мастер Ланн негромко рассмеялся, откинувшись на спинку кресла.

— Уверяю вас, здесь всё значительно проще.

Я осторожно положила ладонь на гладкую поверхность. Кристалл оставался прозрачным, и я уже начала думать, что проверка не даст никаких результатов, когда внутри него вспыхнула тонкая серебристая нить. Она медленно вытянулась, разделилась на несколько мерцающих линий, а затем неожиданно окрасилась в глубокий сине-зелёный цвет. Я невольно вспомнила портал в собственной квартире.

Мастер Ланн, до этого спокойно наблюдавший за происходящим, неожиданно подался вперёд. Его взгляд стал сосредоточенным, а пальцы замерли над раскрытой папкой.

Свет внутри кристалла становился ярче, постепенно заполняя его целиком, пока серебряная оправа не начала тихо вибрировать.

— Уберите руку, пожалуйста, — произнёс мужчина, стараясь сохранить ровный тон.

Я немедленно подчинилась, чувствуя, как сердце начинает биться немного быстрее.

Свечение погасло не сразу. Ещё несколько секунд внутри кристалла мерцали тонкие нити, после чего он вновь стал совершенно прозрачным.

Мастер Ланн осторожно поднял прибор и поднёс его ближе к свету, внимательно рассматривая серебряную оправу. Затем повернул кристалл другой стороной, словно надеялся обнаружить какую-то едва заметную деталь.

— Интересно, — пробормотал он наконец.

Мне совершенно не понравилось, как он это произнёс.

— Интересно в хорошем смысле или в том, после которого обычно начинаются неприятности?

Мужчина поднял глаза и, заметив моё напряжённое выражение, поспешил успокоить:

— Пока рано делать выводы. На вас действительно присутствуют следы пространственного перехода, однако их структура необычна.

Он положил кристалл на стол и раскрыл папку, быстро просматривая несколько схем. Я молча наблюдала за его действиями, стараясь не мешать, хотя с каждой секундой тревога становилась всё сильнее.

— Насколько необычна? — всё-таки спросила я, когда молчание затянулось.

Мастер Ланн отложил бумаги и задумчиво потёр переносицу.

— Я не могу определить точку отправления. Более того, сам след отличается от тех, что оставляют известные нам портальные заклинания.

Я медленно выдохнула, чувствуя, как надежда на быстрое возвращение домой начинает таять. Несмотря на все странности происходящего, где-то в глубине души я надеялась, что достаточно будет найти местного специалиста, объяснить ситуацию и получить вполне конкретные указания. Возможно, даже отправиться домой уже сегодня.

Теперь эта надежда выглядела слишком оптимистичной.

— Однако это не означает, что помочь вам невозможно, госпожа Харпер. Просто подобные случаи требуют более серьёзного исследования, — мастер Ланн, заметив моё состояние, немного смягчил голос.

Я подняла голову, стараясь уловить в его словах хоть что-нибудь обнадёживающее.

— И кто может его провести?

Мужчина ненадолго задумался, затем поднялся из-за стола и подошёл к большой карте, висевшей на стене. Проведя пальцем по нескольким отметкам, он остановился возле изображения крупного города, окружённого тонким серебристым кольцом.

— Специалисты Королевской академии магии, — произнёс он, оборачиваясь ко мне. — Там занимаются изучением сложных магических явлений, в том числе нестандартных пространственных воздействий.

Я несколько секунд обдумывала услышанное. После всего, что произошло за последние часы, само существование подобного учреждения уже не казалось мне особенно удивительным.

— И вы думаете, там смогут разобраться?

— По крайней мере, возможностей у них значительно больше, чем у нашего отделения, — ответил мастер Ланн, возвращаясь к столу. — Я подготовлю предварительное заключение и направлю запрос. Но сначала нам потребуется провести ещё несколько обычных проверок, чтобы исключить последствия перемещения.

Я кивнула, хотя слово «обычных» в применении к магическим проверкам всё ещё вызывало у меня определённые сомнения.

— Хорошо. Только можно задать один вопрос?

Мастер Ланн, уже потянувшийся за чистым листом бумаги, остановился и вопросительно посмотрел на меня, но затем кивнул.

Я немного смутилась, хотя понимала, что стесняться в моём положении было совершенно бессмысленно.

— Пока ваши специалисты будут разбираться с моим загадочным появлением, мне где-нибудь можно будет переночевать? Потому что, как вы, наверное, заметили, я прибыла без багажа, денег и какого-либо представления о местных ценах.

Мужчина внимательно посмотрел на мою одежду и башмаки, которые явно не составляли с ней гармоничного ансамбля. На его лице появилось выражение человека, внезапно вспомнившего о весьма существенной детали.

— Ах да, разумеется, — произнёс он, слегка покачав головой. — Простите, я настолько увлёкся вашим случаем, что совершенно упустил из виду бытовую сторону вопроса.

Он открыл другую папку, быстро просмотрел несколько документов и удовлетворённо кивнул.

— Для людей, оказавшихся в затруднительном положении после магических происшествий, предусмотрена временная помощь. Я распоряжусь, чтобы вам предоставили комнату в гостевом доме при городской службе, а также необходимые вещи.

Я почувствовала такое облегчение, что едва удержалась от желания немедленно поблагодарить его несколько раз подряд.

— Вы даже не представляете, насколько приятно это слышать.

— Полагаю, после всего пережитого вам не помешает немного отдохнуть, — добродушно улыбнулся мастер Ланн, делая несколько пометок на чистом листе. — А завтра мы сможем продолжить обследование и подготовить необходимые документы для академии.

Я благодарно кивнула, впервые за последние часы почувствовав, что ситуация хотя бы отчасти начинает поддаваться контролю.

Мужчина тем временем вновь взял в руки кристалл и задумчиво посмотрел на него, словно необычный результат проверки по-прежнему не давал ему покоя.

— Постарайтесь не беспокоиться раньше времени, госпожа Харпер, — произнёс он наконец, заметив мой взгляд. — Ваш случай действительно необычен, но мы обязательно постараемся разобраться.

Я ответила ему слабой улыбкой, хотя тревога никуда не исчезла.

Впервые с момента пробуждения на лесной поляне у меня появился хотя бы приблизительный план дальнейших действий. Я всё ещё не понимала, почему портал возник именно в моей квартире и существует ли возможность вернуться в Лондон, но теперь хотя бы знала, к кому обратиться за помощью.

И что их услуги не потребуют от меня предъявить документы, которых здесь попросту не существовало.

Глава 3: Академия неприятных сюрпризов

Проснувшись на следующее утро, я ещё некоторое время лежала с закрытыми глазами, наслаждаясь непривычной тишиной и пытаясь понять, почему будильник до сих пор не объявил мне войну. Обычно он уже успевал испортить настроение, заставить усомниться в собственном праве на сон и напомнить, что взрослую жизнь придумали люди, которым явно не хватало развлечений.

Постель оказалась неожиданно удобной, одеяло приятно согревало, а через приоткрытое окно доносились птичье пение и отдалённый перезвон колоколов. Где-то внизу хлопнула дверь, послышались шаги и чей-то негромкий смех. Всё вокруг было настолько спокойно, что я почти поверила, будто нахожусь дома и впереди у меня обычный выходной.

Почти — потому что оставалось одно небольшое обстоятельство: я находилась неизвестно где, а мой привычный мир остался по другую сторону загадочного портала.

Воспоминания окончательно прогнали сон. Я открыла глаза и уставилась в незнакомый потолок, украшенный тонкой лепниной, несколько секунд надеясь, что он всё-таки каким-нибудь чудом превратится в привычный белый потолок моей лондонской квартиры.

— Ну конечно, — пробормотала я, медленно садясь на кровати. — А я уже почти поверила, что мне всё приснилось.

Комната, предоставленная мне городской службой, выглядела вполне уютно. У окна стоял небольшой письменный стол, возле стены располагался шкаф из светлого дерева, а напротив кровати висело овальное зеркало в простой бронзовой оправе. На подоконнике красовался горшок с цветущим растением, чьи голубоватые лепестки едва заметно светились даже при дневном освещении. Вчера я была слишком измучена, чтобы обращать внимание на подобные детали, а теперь невольно задержала на них взгляд: даже обычные комнатные цветы в этом мире, похоже, считали своим долгом напоминать мне, что я больше не в Лондоне.

После нескольких дополнительных проверок мастер Ланн поручил одной из сотрудниц проводить меня в гостевой дом, где мне выделили комнату, принесли горячий ужин и обещали подобрать подходящую одежду. К тому моменту, когда я наконец добралась до постели, сил хватило лишь на то, чтобы поблагодарить доброжелательную хозяйку и провалиться в сон.

За окном раскинулась небольшая мощёная площадь, окружённая аккуратными домами с цветочными ящиками на подоконниках. По улице неторопливо двигались прохожие, а возле пекарни женщина в зелёном платье разговаривала с мальчиком, который изо всех сил пытался удержать над головой три бумажных пакета, паривших в воздухе. Один из них накренился, мальчик поспешно взмахнул рукой, и пакеты послушно выровнялись, словно у них внезапно проснулось чувство дисциплины.

Я прислонилась плечом к оконной раме и вздохнула.

— Привыкай, Вивиан. Здесь даже продукты умеют летать без твоей помощи.

После вчерашнего потрясения любопытство понемногу начинало брать верх над страхом. Мир за окном жил своей обычной жизнью, люди занимались делами, дети бегали по площади, а магия, судя по всему, была здесь такой же привычной частью быта, как электричество в моём мире. Никто не останавливался, чтобы полюбоваться парящими пакетами, никто не ахал и не хватался за сердце. Похоже, местные давно перестали удивляться тому, что для меня пока выглядело настоящим чудом.

Мне же не хватало собственной квартиры, знакомых улиц, разговоров с Оливией и даже работы, которую ещё совсем недавно я готова была проклинать до конца своих дней. Теперь мысль о привычном офисе, бесконечных письмах и необходимости согласовывать каждую мелочь почему-то казалась почти утешительной. Видимо, человеческая память обладает

весьма своеобразным чувством юмора: стоит лишиться чего-то привычного, как оно немедленно начинает выглядеть куда привлекательнее, чем было на самом деле.

Особенно тревожила мысль о том, что моё исчезновение наверняка уже заметили. Если Оливия не смогла дозвониться вечером, то сегодня утром обязательно попыталась бы связаться снова. А когда выяснилось бы, что я не появилась на работе, события могли принять совсем неприятный оборот. Я старалась не представлять, что сейчас происходит в Лондоне, и не гадать, сколько времени потребуется, прежде чем кто-нибудь решит обратиться в полицию.

Прикрыв глаза, я медленно выдохнула. Паника всё равно ничего не изменит, а вот разобраться в происходящем было бы неплохо. И прежде всего — выяснить, как попасть в академию, о которой вчера говорил мастер Ланн.

В дверь негромко постучали.

— Госпожа Харпер? Вы уже проснулись?

Я поспешно отошла от окна и открыла дверь.

На пороге стояла женщина лет сорока с добрым круглым лицом и каштановыми волосами, собранными в аккуратный пучок. В руках она держала большую плетёную корзину, из которой выглядывал край светлой ткани.

— Доброе утро, — приветливо произнесла она. — Я госпожа Мирелла Вейнар, хозяйка гостевого дома. Вчера мы с вами почти не успели познакомиться.

— Доброе утро, — ответила я, невольно улыбнувшись. — Простите, вчера я была не самым разговорчивым человеком.

— Ничего удивительного, милочка. Мастер Ланн предупредил, что у вас выдался непростой день.

Она произнесла это с таким искренним сочувствием, что мне на мгновение стало неловко: со стороны, вероятно, я и правда выглядела человеком, которому не помешало бы несколько дней покоя и горячий чай. Если бы госпожа Вейнар знала, насколько точно мастер Ланн описал ситуацию, она, пожалуй, принесла бы мне не корзину с одеждой, а целый сундук успокоительных средств.

Получив моё приглашение, женщина вошла в комнату и поставила корзину на кровать, после чего принялась доставать аккуратно сложенные вещи.

— Вот, подобрали вам кое-что из запасов. Думаю, должно подойти, хотя с размером пришлось немного повозиться.

На покрывале появились светлая блуза с небольшими пуговицами, тёмно-синяя юбка, короткий жакет и пара мягких кожаных туфель. Я посмотрела на одежду с таким облегчением, словно мне только что подарили целый гардероб, а не несколько вещей, которые позволят хотя бы перестать выглядеть туристкой, случайно забредшей на съёмочную площадку исторического фильма.

— Вы даже не представляете, насколько я вам благодарна. Ещё немного, и мои домашние брюки окончательно потеряли бы надежду на достойную жизнь.

Госпожа Вейнар рассмеялась, расправляя рукав жакета.

— Ну, теперь сможете отправить их на заслуженный отдых. А если что-нибудь не подойдёт, скажите, я подгоню.

— Вы и так сделали для меня гораздо больше, чем я могла ожидать, — призналась я, осторожно проведя пальцами по ткани.

Материал оказался мягким и приятным на ощупь, а сама одежда, к моему удивлению, совершенно не напоминала грубые исторические костюмы, которые я почему-то ожидала увидеть в другом мире. Магия магией, а удобство никто не отменял.

— Здесь все так одеваются? — поинтересовалась я, разглядывая аккуратную вышивку вдоль воротника.

— Кто как привык, — ответила женщина, поправляя сложенную юбку. — В столице, говорят, сейчас больше любят узкие юбки и длинные жакеты, а у нас народ попроще. Хотя молодёжь, конечно, за модой следит.

Последние слова она произнесла с тем знакомым неодобрением, которое я не раз слышала от пожилой соседки по лондонскому дому, регулярно жаловавшейся на современные причёски, короткие юбки и общее падение нравов. Я невольно улыбнулась.

Даже в другом мире всегда найдётся человек, уверенный, что раньше всё было лучше.

Госпожа Вейнар тем временем достала из корзины небольшую расчёску и положила её на стол.

— А это вам, чтобы не пришлось просить чужую. Завтрак подают внизу, так что спускайтесь, когда будете готовы.

— Спасибо. А вы случайно не знаете, когда мне нужно снова явиться к мастеру Ланну?

Женщина ненадолго задумалась, поправляя край корзины.

— Кажется, он собирался прислать за вами после завтрака. Но вы не торопитесь, сначала поешьте как следует. На голодный желудок никакие магические дела не решаются.

С этим утверждением спорить было трудно. Более того, впервые за последние сутки кто-то предложил мне решение проблемы, которое не требовало ни магического обследования, ни загадочных кристаллов, ни поездки в неизвестном направлении.

— Знаете, это, пожалуй, самый разумный совет, который я получила с момента своего прибытия, — призналась я.

— Вот и прекрасно, — удовлетворённо кивнула госпожа Вейнар. — Тогда не буду вас задерживать. Если понадоблюсь, вы знаете, где меня найти.

Проводив женщину, я наконец переоделась и подошла к зеркалу. Одежда сидела вполне прилично, хотя юбка оказалась немного длиннее тех, которые я обычно носила, а жакет придавал мне неожиданно серьёзный вид. Я повернулась боком, поправила воротник и критически осмотрела отражение.

— Ну вот, теперь хотя бы не похоже, что тебя похитили непосредственно из собственной гостиной, — сообщила я самой себе. — Хотя технически именно это и произошло.

Отражение, к сожалению, не предложило никаких конструктивных решений.

К завтраку я спустилась без особого энтузиазма, но с твёрдым намерением хотя бы начать этот день с чего-нибудь приятного. Например, с еды. В конце концов, если уж судьба решила забросить меня в другой мир без предупреждения и инструкции по эксплуатации, то могла бы хотя бы обеспечить нормальное питание.

В небольшой столовой гостевого дома уже сидели несколько постояльцев. За окнами шумел город, а в воздухе витал запах свежего хлеба, горячего молока и чего-то пряного, напоминавшего корицу. Я устроилась за свободным столиком и с благодарностью приняла у служанки тарелку с кашей, булочкой и кружкой чая.

Первые несколько минут я посвятила исключительно завтраку, стараясь не думать ни о порталах, ни о загадочной магии. Но даже самая вкусная булочка не могла надолго отвлечь от неприятной мысли: я понятия не имела, когда смогу вернуться домой и смогу ли вообще.

— Надеюсь, вам удалось немного отдохнуть, госпожа Харпер?

Я подняла голову. Мирелла остановилась рядом со столиком, внимательно разглядывая меня.

— Если считать отдыхом сон в незнакомой комнате посреди неизвестного мира, то вполне, — ответила я, отложив ложку. — Правда, я надеялась обнаружить себя дома, но, видимо, местная служба доставки чудес работает с задержками.

Женщина тихо рассмеялась, однако в её взгляде плескалось сочувствие.

— Боюсь, с такими вещами всё не так просто. Уверена, что мастер Ланн вам поможет.

— Спасибо, мне бы очень этого хотелось.

— Он хороший человек, госпожа Харпер. И если берётся за дело, то старается довести его до конца, — доверительно сообщила Мирелла.

— Учитывая обстоятельства, я бы на его месте уже начала искать замену, — я попыталась отшутиться.

Мирелла покачала головой, улыбаясь, и оставила меня заканчивать завтрак.

Я успела допить чай и вернуться в комнату, когда с улицы донёсся стук копыт. Подойдя к окну, я увидела тёмно-синий экипаж с серебристым узором на дверцах. Две крупные лошади нетерпеливо переступали ногами, а пожилой кучер в аккуратной форменной одежде проверял крепление дорожного сундука.

— Ну что ж, Вивиан, — пробормотала, забирая приготовленный Мирелой свёрток с вещами. — Пора познакомиться с местной системой образования. Надеюсь, здесь хотя бы не требуют сдавать экзамен по предмету «Как выжить после похищения в другой мир».

У выхода меня уже ждал мастер Энар Ланн. Увидев меня, он приветственно кивнул и забрал у меня часть вещей, чтобы передать их кучеру.

— Доброе утро, госпожа Харпер. Надеюсь, вы хорошо отдохнули.

— Достаточно, чтобы снова задавать вопросы, — ответила я, поднимаясь на ступеньку экипажа. — И у меня их накопилось немало.

— В этом я не сомневаюсь, — сдержанно отозвался он. — Постараюсь ответить на те, на которые смогу.

— Уже неплохое начало. Обычно люди сначала обещают всё объяснить, а потом выясняется, что объяснения придётся ждать до конца света.

Энар посмотрел на меня с выражением человека, который не вполне уверен, шучу я или предупреждаю его о чём-то, но в конце концов всё же улыбнулся.

— Боюсь, до конца света нам ждать не придётся. Академия находится не так далеко.

— Прекрасно. Значит, у меня будет время придумать новые вопросы.

Он помог мне устроиться внутри, после чего сам занял место напротив. Дверца закрылась, кучер щёлкнул поводьями, и экипаж плавно тронулся с места.

Поначалу я с интересом наблюдала за улицами Ривенхолла. Город постепенно оставался позади, уступая место полям, небольшим деревням и холмам, над которыми медленно поднималось солнце. Иногда дорогу пересекали повозки, запряжённые лошадьми, а у придорожных домов мелькали люди в непривычной одежде. Всё выглядело почти обыденно, если не считать редких вспышек магии, которые я замечала возле лавок и мастерских.

— Скажите, мастер Ланн, — наконец произнесла я, отворачиваясь от окна, — а магия здесь действительно настолько обычное дело? Я вчера видела несколько вещей, которые в моём мире объяснили бы чем угодно, только не здравым смыслом.

— Магия является частью повседневной жизни Эларии, — ответил он. — Разумеется, способности у всех разные. Кто-то умеет лишь зажечь огонёк или согреть воду, а кто-то способен работать с гораздо более сложными заклинаниями.

— А если человек вообще не умеет колдовать?

— Тогда он живёт обычной жизнью, как и большинство жителей королевства.

— То есть никаких обязательных экзаменов на умение превращать соседей в жаб?

Энар приподнял брови.

— Насколько мне известно, подобные экзамены вообще не предусмотрены.

— Жаль. А я уже приготовилась объяснять, что в моём мире это считается крайне невежливым поведением.

— Полагаю, вам не о чем беспокоиться, госпожа Харпер, — улыбнулся мужчина.

— Вот и отлично. У меня и без жаб достаточно проблем.

Мастер Ланн не стал уточнять, какие именно проблемы я имела в виду. Возможно, решил, что подробный список способен испортить ему остаток поездки.

Дорога постепенно пошла в гору, и вскоре впереди показались высокие башни. Сначала они едва различались на фоне неба, но с каждым поворотом становились всё отчётливее, пока перед нами не открылось величественное здание из светло-серого камня.

Королевская академия магии Эларии.

Я невольно подалась вперёд, разглядывая остроконечные крыши, высокие стрельчатые окна и три башни, возвышавшиеся над основным корпусом. Широкая лестница вела к массивным дубовым дверям, а перед зданием раскинулся ухоженный двор с фонтаном и аккуратными дорожками. По территории ходили молодые люди, оживлённо разговаривая между собой; некоторые несли книги, другие обсуждали что-то на ходу, а один парень у фонтана демонстрировал приятелям крошечный светящийся шарик, который послушно кружил над его ладонью.

В общем, обычное учебное заведение. Если не учитывать, что здесь учили магии, а я всё ещё не могла до конца поверить в существование мира, в котором такие вещи происходили прямо посреди двора.

— Впечатляет, не правда ли? — заметил Энар, проследив за моим взглядом.

— Ещё бы. У нас в Лондоне университеты обычно ограничиваются старинными корпусами, библиотеками и студентами, которые выглядят так, будто не спали с прошлого семестра. А у вас всё это дополнено башнями и магическими фокусами.

— Уверен, у студентов академии тоже бывают проблемы со сном.

— Тогда я уже чувствую с ними духовное родство.

Экипаж остановился у лестницы. Кучер спрыгнул с козел и открыл дверцу, а Энар первым вышел наружу, после чего помог мне спуститься.

Я поправила жакет, подняла голову и ещё раз посмотрела на здание.

— Ну что ж, — негромко сказала я самой себе. — Посмотрим, чем ещё местная система образования меня удивит.

Мы поднялись по лестнице и вошли внутрь. За дубовыми дверями оказался просторный холл с высоким потолком, каменными колоннами и широкими окнами, через которые лился дневной свет. По стенам висели портреты людей в старинных одеждах, а в глубине помещения начиналась лестница, ведущая на верхние этажи.

Несколько студентов обернулись на наш приход. Их взгляды задержались на мне чуть дольше обычного, и я невольно одёрнула рукав жакета.

Энар проводил меня к административному крылу, где за высоким столом сидела женщина с тёмно-русыми волосами, собранными в строгую причёску. Перед ней лежали бумаги, несколько папок и небольшая стопка писем, а сама она быстро просматривала документы, делая пометки тонким пером.

При нашем появлении женщина подняла голову.

— Мастер Ланн. Добрый день. — Она перевела взгляд на меня. — А это, полагаю, госпожа Харпер?

— Совершенно верно, госпожа Арвейн, — ответил Энар. — Я привёз её на встречу с ректором. Вот направление и сопроводительное письмо.

Секретарь ректора — Селеста Арвейн, как я вскоре узнала, — приняла документы и внимательно изучила печати. Её лицо оставалось спокойным, но, дойдя до второй страницы, она нахмурилась и ещё раз проверила содержимое папки.

— Простите, мастер Ланн, но здесь есть небольшая проблема.

Я почувствовала, как внутри меня что-то настороженно шевельнулось. Судя по моему опыту последних суток, фраза «небольшая проблема» редко предвещала что-нибудь хорошее.

— Какая именно? — спокойно спросил Энар.

— В письме указано, что госпоже Харпер требуется обследование и консультация, но подтверждения оплаты проживания от городской службы нет. Без него я не могу оформить размещение в гостевом корпусе на общих основаниях.

Я медленно перевела взгляд с Селесты на Энара.

— Простите, я правильно понимаю, что для того, чтобы выяснить, почему меня занесло в другой мир, мне сначала нужно доказать, что я способна оплатить комнату?

— Не совсем так, госпожа Харпер, — ответила Селеста, — Речь идёт лишь о формальностях. Мы должны понимать, на каком основании предоставляется жильё и кто несёт за него ответственность.

— Разумеется. Было бы ужасно, если бы в академию случайно заселилась девушка без документов, денег и малейшего представления о местных порядках. Представляете, какой скандал?

Энар бросил на меня предупреждающий взгляд, но я уже не могла остановиться.

— Но можете не беспокоиться. Если меня всё-таки выставят на улицу, я постараюсь не устраивать пикет у ворот. По крайней мере, пока не проголодаюсь.

Селеста на секунду замерла, а затем опустила глаза к бумагам, старательно скрывая улыбку.

— Я думаю, ректор сможет найти решение, — сказала она. — Подождите немного, пожалуйста. Я сообщу ему о вашем прибытии.

Она поднялась и скрылась за дверью в конце коридора. Я повернулась к Энару.

— Если этот ректор тоже скажет, что всё упирается в документы, у вас есть запасной план?

— Полагаю, он выслушает вас прежде, чем принимать какие-либо решения.

— Надеюсь. Потому что запасной план у меня пока один: выглядеть жалко и надеяться на сострадание.

— Вы справляетесь с этим гораздо лучше, чем думаете, — заметил Энар.

— Это был комплимент или вы сейчас очень тонко меня оскорбили? — я прищурилась.

— Предоставлю вам возможность выбрать самой.

— Великолепно. Даже в другом мире люди уклоняются от прямых ответов.

Он тихо рассмеялся, и напряжение немного отпустило. Но ненадолго: дверь вновь открылась, и Селеста пригласила меня пройти в кабинет ректора.

— Господин Вейл готов вас принять, госпожа Харпер.

Я выпрямилась, поправила одежду и мысленно приготовилась к встрече с человеком, который, судя по должности, наверняка был строгим, серьёзным и, возможно, уже давно перестал удивляться чужим проблемам.

По крайней мере, я надеялась, что у него достаточно опыта, чтобы не отправить меня обратно в гостевой дом с рекомендацией «попробовать ещё раз через неделю.

У одной стены кабинета стояли книжные шкафы, у другой располагалось высокое окно с видом на внутренний двор академии. На большом письменном столе лежали бумаги, несколько книг и небольшой металлический прибор, назначение которого я предпочла не угадывать. За столом сидел мужчина с тёмными волосами, одетый в строгий, безупречно сидевший костюм.

Он поднял голову, когда я вошла, и жестом предложил мне сесть. Я остановилась на мгновение, невольно удивившись его возрасту. Почему-то мне представлялся седовласый старик с длинной бородой, который говорил бы загадками и постоянно поправлял очки. Вместо этого передо мной оказался мужчина, которому на вид было около тридцати.

— Вы, должно быть, госпожа Харпер, — произнёс он.

— А вы, должно быть, ректор, — ответила я, устраиваясь в кресле. — Признаюсь, я ожидала увидеть кого-нибудь постарше.

— Постараюсь исправить это упущение в ближайшие годы, — он едва заметно приподнял бровь.

Я не удержалась от улыбки.

— Эйдан Вейл, ректор Королевской академии магии, — представился он. — Мастер Ланн сообщил, что вы оказались в Эларии при весьма необычных обстоятельствах. Я хотел бы услышать эту историю непосредственно от вас.

— Что ж, если коротко, меня похитили из собственного мира, протащили через магический портал и оставили разбираться с последствиями.

— Вы помните сам момент перемещения?

— В общих чертах. Был свет, странное ощущение, будто пространство вокруг меня изменилось, а потом я оказалась здесь. Никаких добровольных заявлений на участие в межмировых путешествиях я не подписывала.

Эйдан внимательно слушал, не перебивая, и время от времени делал короткие пометки в лежавшей перед ним тетради.

— В вашем мире существует магия?

— Если не считать фокусов, научных экспериментов и людей, которые утверждают, что умеют читать будущее по кофейной гуще, то нет. По крайней мере, ничего подобного тому, что я увидела здесь.

— И до перемещения вы никогда не замечали необычных явлений, которые могли бы указывать на наличие у вас магических способностей?

Я задумалась, пытаясь припомнить хоть что-нибудь, что теперь можно было бы связать с происходящим. Но в памяти не нашлось ни загадочных вспышек, ни внезапно оживающих предметов, ни других признаков того, что я когда-либо отличалась от обычного человека.

— Нет. Самое необычное, что со мной происходило до вчерашнего дня, — это когда компьютер зависал именно в тот момент, когда я забывала сохранить документ. Но подозреваю, что это не магия, а обычная жестокость со стороны техники.

Уголок губ Эйдана едва заметно дрогнул.

— Полагаю, подобные случаи знакомы и нашим исследователям.

— Тогда у нас уже есть кое-что общее.

Он отложил перо и посмотрел на меня внимательнее.

— Госпожа Харпер, я не стану обещать, что смогу немедленно вернуть вас домой. Для этого нам необходимо понять, каким образом был открыт портал и где именно находится точка назначения. Межпространственные переходы требуют точных координат, а без них любая попытка может оказаться опасной.

— Отлично. Если понадобится, могу сообщить почтовый индекс. Правда, сомневаюсь, что он поможет вам найти Лондон среди бесконечного количества миров.

— Вы удивитесь, насколько иногда полезны даже самые незначительные сведения, — невозмутимо ответил ректор.

— Хорошо. Тогда с чего мы начнём? — я откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди.

— С проверки ваших магических способностей. Ваше появление через портал само по себе заслуживает внимания, однако мастер Ланн сообщил, что во время первичного обследования были замечены некоторые необычные особенности вашего магического фона.

— «Необычные особенности» звучит значительно приятнее, чем «мы пока не понимаем, что с вами не так».

— Я бы не стал делать столь поспешные выводы. Особенности не обязательно означают проблему.

— Прекрасно. Я постараюсь не паниковать раньше времени. Хотя, если в ближайшее время у меня вырастет вторая голова, хотелось бы узнать об этом до того, как придётся покупать два комплекта одежды.

— Если подобное произойдёт, уверяю вас, вы узнаете об этом одной из первых.

Я посмотрела на него, пытаясь определить, шутит он или говорит совершенно серьёзно. По невозмутимому выражению лица, определить это было невозможно.

— Знаете, господин Вейл, — вздохнула я, — мне начинает казаться, что в вашей академии умеют отвечать на вопросы так, чтобы после них появлялось ещё больше вопросов.

— Это полезное качество для исследователя.

— А для человека, который просто хочет вернуться домой, оно звучит как угроза.

На этот раз ректор всё-таки улыбнулся — едва заметно, но вполне искренне. Затем он поднялся и подошёл к небольшому столу у стены, на котором стоял прозрачный кристалл в металлической оправе.

— Это диагностический накопитель. Он позволяет оценить характер и интенсивность магического источника. Вам нужно лишь положить ладонь на поверхность и подождать, пока прибор завершит измерение.

Я посмотрела на кристалл с осторожностью человека, которому за последние сутки уже хватило неприятных сюрпризов.

— Госпожа Харпер, если вы предпочитаете, мы можем отложить проверку.

Я заметила, что он не подталкивает меня и не пытается скрыть возможные риски за пустыми обещаниями. Это немного успокоило. В конце концов, если я собиралась когда-нибудь вернуться домой, то рано или поздно всё равно пришлось бы разобраться с тем, что произошло.

— Давайте попробуем, но я официально снимаю с себя ответственность за последствия.

Я подошла к столу и осторожно положила ладонь на гладкую поверхность.

Первые несколько секунд ничего не происходило. Затем внутри кристалла вспыхнул мягкий голубой свет, постепенно становясь ярче. Тонкие светящиеся линии разошлись по прозрачной глубине, переплетаясь в сложный узор, которого я никогда прежде не видела. Свет отражался на пальцах и стенах, а воздух вокруг словно наполнился едва ощутимым гулом.

— Интересно… — пробормотал Эйдан, наклонившись ближе и внимательно наблюдая за изменениями.

Узор внутри кристалла продолжал разрастаться. Голубые нити становились всё ярче, между ними возникали серебристые вспышки, а затем прибор внезапно издал тонкий, неприятный звон.

Ректор мгновенно выпрямился.

— Госпожа Харпер, уберите руку. Сейчас же.

Я поспешно отдёрнула ладонь и отступила на шаг. По поверхности кристалла пробежала тонкая трещина. Свет мигнул, раздался сухой щелчок, и все магические светильники в кабинете одновременно погасли.

Несколько мгновений мы стояли в полумраке, освещённом лишь тусклым дневным светом из окна.

Я медленно посмотрела на свою ладонь, затем на кристалл.

— Это ведь не предусмотрено инструкцией?

Эйдан уже оказался рядом с прибором. Вокруг его руки вспыхнуло золотистое сияние, и он словно накинул что-то на кристалл. Трещина перестала расползаться, но сам накопитель больше не светился.

Следом над ладонью ректора возник маленький золотой огонёк. Он поднялся к потолку, и магические светильники один за другим вновь зажглись.

Я моргнула, оглядывая кабинет.

— Ну что ж. Теперь я официально познакомилась с местным оборудованием.

Эйдан не ответил сразу. Он изучал повреждённый прибор, и впервые с начала нашей беседы его лицо выражало не просто сосредоточенность, но и неподдельное удивление.

— Вы ничего не почувствовали? — спросил он наконец.

— Кроме лёгкого желания немедленно отойти от всего, что светится, — призналась я. — Нет. Никакого жара, боли или чего-то подобного. Я просто положила руку, как вы сказали.

Он ещё раз осмотрел кристалл, после чего перевёл взгляд на меня.

— Ваш магический источник обладает необычайно высокой интенсивностью. При этом он словно находится в спящем состоянии, и его структура отличается от всего, с чем мне приходилось сталкиваться прежде.

— Простите, а можно перевести это на язык человека, который не учился магии? — медленно выдохнув, попросила я.

— Разумеется. У вас, вероятно, очень много магической энергии, но вы не умеете ею пользоваться и, судя по всему, даже не осознаёте её присутствия.

— То есть внутри меня находится что-то очень мощное, а инструкции по применению забыли приложить? — я прикрыла глаза. — Замечательно. Всегда мечтала стать обладательницей чего-нибудь опасного и совершенно непонятного. Обычно люди покупают себе домашних питомцев, а я, видимо, обзавелась магическим источником.

— Я бы не советовал относиться к этому легкомысленно, госпожа Харпер, — серьёзным тоном произнёс мужчина.

— Хорошо, простите. Что мне делать?

— Пока — не пытаться самостоятельно вызывать магию. Завтра мы проведём более подробное обследование в защищённой лаборатории. Там оборудование рассчитано на работу с нестандартными источниками, и мы сможем получить более точные результаты.

— А до завтра просто посидеть в углу и ничего не трогать?

— Это было бы разумно.

Эйдан вернулся к своему столу и открыл тетрадь, сделав несколько новых записей. Я заметила, что он время от времени бросает взгляд на повреждённый кристалл, словно всё ещё пытался понять, как именно тот умудрился выйти из строя от одного прикосновения.

— Ещё один вопрос, господин Вейл, — осторожно начала я. — Госпожа Арвейн сообщила, что у меня возникли сложности с размещением. Я понимаю, что у меня нет местных документов и денег, но возвращаться в гостевой дом без какого-либо решения мне бы не хотелось.

— Вам не придётся этого делать, — ответил он, закрывая тетрадь. — На время обследования мы предоставим вам комнату в гостевом корпусе академии. Я распоряжусь об этом лично.

Я почувствовала, как напряжение, державшее меня весь разговор, наконец немного ослабло.

— Спасибо. Вы даже не представляете, насколько меня успокоили.

— Полагаю, после всего случившегося полноценный отдых вам действительно необходим. Однако, учитывая результаты сегодняшней проверки, нам придётся обсудить и дальнейшие действия.

— Когда вы говорите «дальнейшие действия», вы имеете в виду ещё обследования?

— В том числе. Если вы хотите вернуться домой, вам потребуется понять природу собственной магии и научиться хотя бы основам управления ею. Без этого дальнейшие исследования могут оказаться слишком рискованными.

Я задумалась. Разумеется, я не собиралась оставаться в Эларии дольше, чем было необходимо. Но если магия действительно могла помочь мне вернуться в Лондон, отказываться от возможности научиться ею пользоваться было бы глупо.

— То есть вы предлагаете мне занятия?

— Индивидуальные уроки на начальном этапе. Пока мы не выясним, как устроен ваш источник, я не стану рекомендовать вам полноценное обучение в группе.

Я посмотрела на него с лёгким недоверием.

— Господин Вейл, я уже окончила университет. Последнее, чего мне хотелось бы, — снова оказаться за партой и выполнять домашние задания.

— В таком случае у вас будет дополнительная мотивация быстрее освоить материал, — резюмировал он.

— Вы всегда так поддерживаете людей?

— Только тех, кто заранее сообщает, что не хочет учиться.

Я не удержалась от смеха и покачала головой.

— Удивительно. Мне предлагают изучать магию в другом мире, потому что иначе я рискую остаться здесь навсегда. С ума сойти.

— Тогда предлагаю на сегодня закончить. Вам необходимо отдохнуть, а завтра мы проведём более подробное обследование и определимся с дальнейшими занятиями, — ректор поднялся со своего места.

— Спасибо, господин Вейл. Надеюсь, завтра обойдётся без разрушений, — я тоже поднялась, поправила жакет и благодарно кивнула.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге появилась госпожа Арвейн. Она тихо кашлянула, после чего сообщила, что распоряжение о временном размещении будет подготовлено в ближайшее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.